

Православный Христианин

2015-05

К 120-ЛЕТИЮ ПОСЕЩЕНИЯ
СВЯТЫМ ИОАННОМ КРОНШТАДТСКИМ
ГОРОДА КАЛУГИ

Православный Христианин

2015-05

Издается с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента

Благотворитель из Кронштадта

Содержание:

Елена Метальникова

Благотворитель из Кронштадта стр. 1

Новости митрополии

стр. 2

Елена Метальникова

**Кронштадтский протоиерей
отец Иоанн Ильич Сергиев
в Калуге**

стр. 12

Елена Грекова

**Работный дом в Калуге –
детище святого праведного
Иоанна Кронштадтского**

стр. 19

Валентина Фридрих

Нам дороги его воспоминания

стр. 24

Руслан Лазутин

**Посещение отцом Иоанном
Кронштадтским
Калужской духовной семинарии**

стр. 28

Елена Егорова

История одной книги

стр. 32

Фото на 2, 3 4 стр. обложки —
Сергея Коробцова

Народная память и исследования краеведов увековечили для истории и потомков много имен благотворителей земли Калужской. Но далеко не обо всех пожертвованиях и безвозмездной помощи сохранились сведения до наших дней. Тем интереснее и значительнее становятся вновь открывшиеся факты, подтвержденные документами. Особенно, если речь идет о таких известных всей России личностях, как протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, причисленный в 1990 году Русской Православной Церковью к лику святых за его великие дела во славу Божию. В 2015 году исполняется 25 лет со дня прославления отца Иоанна Кронштадтского.

В Калужской митрополии есть еще один повод обратиться к вопросу увековечения памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского, ведь в этом году исполняется 120 лет со времени приезда в Калугу настоятеля Андреевского собора протоиерея Иоанна Сергиева, известного не только в России, но и во всем мире как отец Иоанн Кронштадтский. С течением времени уже не называли его настоящую фамилию, он и сам подписывался «Кронштадтский». Священническое служение отца Иоанна прошло в одном городе и в одном храме – Андреевском соборе Кронштадта. Всю жизнь, начиная с включения в штат вторым священником и заканчивая не просто настоятелем, а митрофорным протоиереем, награжденным многими наградами, отец Иоанн прослужил в одном доме Божьем.

Молитвенная и материальная помощь кронштадтского батюшки приходила в разные уголки России. Его называли благотворителем всех сырых и обездоленных, всех нуждающихся и голодающих. Он готов был помочь каждому. Но важнейшей частью его благотворительности являются пожертвования церквям и обителям, особенно отдаленным и бедным. Трудно перечислить все храмы и монастыри, которым оказывал помощь кронштадтский пастырь, ведь его благотворительность распространялась на города и веси всей огромной территории Российской империи.

Продолжение на стр. 6

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, Елена Метальникова,
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
«ФЭСТПРИНТ», г. Калуга, ул. С.-Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5. Тираж
2000 экз. Заказ № Л-8231 Регистрационное свидетельство
№ 526 от 26.12.1990.

Пасхальное богослужение в Свято-Троицком кафедральном соборе

Новости митрополии

12 апреля праздничные пасхальные богослужения в ночь с 11 на 12 апреля в Свято-Троицком кафедральном соборе совершил митрополит Калужский и Боровский Климент, глава Калужской митрополии. После полунощницы был совершен крестный ход, а затем Высокопреосвященнейший Климент возглавил пасхальную заутреню и Божественную литургию свт. Иоанна Златоуста.

Его Высокопреосвященству сослужили иерей Максим Лихонин — ключарь собора, иеромонах Василий (Скоренко) — проректор Калужской духовной семинарии по воспитательной работе, иеромонах Феофан (Сурин), иеромонах Иоанн (Король) — проректор Калужской духовной семинарии по учебной части, иеромонах Алексей (Щукин), протодиакон Алексей Хамтеев, протодиакон Сергей Комаров — руководитель епархиальной пресс-службы.

Пасхальное богослужение в Троицком соборе транслировалось в прямом эфире по областному телеканалу НИКА-ТВ.

За богослужением пели хоры Калужской духовной семинарии и Калужского духовного училища.

По традиции на ночное богослужение из Храма Воскресения Христова (Гроба Господня) в Иерусалиме была принесена лампада с Благодатным огнем. Великую христианскую святыню встретил митрополит Климент, который принял лампаду с огнем в руки и благословил верующих в храме со словами «Христос воскрес!».

За пасхальной заутреней митрополит Климент прочитал Слово огласительное святителя Иоанна Златоуста на Святую Пасху.

Пасхальное Евангелие (Ин. 1:1-17) читалось на пяти языках. Высокопреосвященнейший митрополит Климент начал чтение Евангелия, повествующего о воплощении Слова Божия, на греческом и английском, далее сослужащее духовенство продолжило чтение на латинском, русском и славянском языках.

После сугубой ектении глава Калужской митрополии вознес молитву о мире на Украине.

По запричастном стихе иерей Максим Лихонин, ключарь Свято-Троицкого кафедрального собора, огласил Пасхальное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви.

После заамвонной молитвы архипастырь освятил артос, а по окончании богослужения поздравил всех с великим, миротворительным и радостным праздником Пасхи Христовой.

13 апреля состоялось торжественное открытие XXXIV областной выставки детского творчества, посвященной Светлому Христову Воскресению «Пасха, Господня Пасха!».

Выставку открыл Высокопреосвященнейший Климент, митрополит Калужский и Боровский и министр культуры и туризма Калужской области Павел Александрович Суслов.

Все участники выставки получили именные грамоты, подписанные владыкой.

В экспозиции выставки представлено более 2000 работ коллективов: из двух городских округов г. Калуги, г. Обнинска; из 24 районов Калужской области: Бабынинского, Баятинского, Боровского, Дзержинского, Думиничского, Жиздринского, Жуковского, Износковского, Кировского, Козельского, Куйбышевского, Людиновского, Малоярославецкого, Медынского, Мещовского, Мосальского, Перемышльского, Спас-Деменского, Сухиничского, Тарусского, Ульяновского, Ферзиковского, Хвастовичского, Юхновского; из населённых пунктов: г. Юхнов, п. Думиничи, п. Воротыньск, д. Рудня, п. Товарково, п. Бетлица, г. Белоусово, п. Шайковка, г. Людиново, п. Полотняный Завод, д. Жилетово, с. Л. Толстое, д. Бебелево, г. Киров, г. Жиздра, г. Козельск, г. Кондрово, г. Малоярославец, г. Жуков, п. Бабынино, г. Боровск, с. Зикеево, д. Кривское, д. Романово, г. Медынь, с. Красное, с. Н. Прыски, г. Мещовск, с. Карамышево, с. Перемышль, с. Дворцы, г. Сухиничи, с. Ворсино, с. Барятино, п. Лесной.

Работы выполнены в различной технике. Это поделки из пластилина, глины, дерева, рисунки. Все они отражают главную тему выставки - Воскресение Христово.

Выставка проходит в фойе Калужского ТЮЗа с 13 апреля по 30 июня, с 10.00 до 17.00, вход свободный.

После торжественного открытия выставки на сцене Калужского ТЮЗа в рамках X Областного детского Пасхального театрального фестиваля состоялся показ спектакля «Однажды на Пасху» литературно-музыкальной студии «Слово» при воскресной школе Свято-Пафнутьева Боровского монастыря.

14 апреля, во вторник Светлой седмицы настоятель храма в честь преподобных Оптинских старцев иерей Андрей Беловинцев встретился с учащимися и педагогами Дугнинской средней школы.

Темой встречи стал наступивший праздник Воскресения Христова. Дети подготовили небольшое праздничное выступление. Затем о. Андрей прокомментировал пасхальный телевизионный сюжет. Он был приготовлен специально ко встрече с юными дугничанами. Батюшка рассказал ученикам о смысле и спасительном значении Пасхи Христовой, ее истоках, традициях, благословил всех присутствовавших и вручил сладкие подарки.

В завершение торжества для учащихся и педагогов был показан фильм «Пеликан» (реж. О. Орле) по роману французского писателя Э. Бусе «Никостратос». Фильм рассказывает о приключениях греческого подростка Яниса, его удивительной дружбе с розовым пеликаном Никостратосом, который помог ему и всем жи-

Среда Светлой седмицы в Дугнинской средней школе

телям острова понять ценность любви и заботы о ближнем.

14 апреля, во вторник Светлой седмицы митрополит Калужский и Боровский Климент, глава Калужской митрополии совершил пасхальные вечерню и утреню в Свято-Никольском Черноостровском монастыре города Малоярославца.

За вечерним богослужением Высокопреосвященнейшему владыке сослужили протоиерей Алексей Порядный, иерей Сергей Кошманов, иерей Владимир Матвейчук, иеромонах Феофан (Сурин), протодиакон Сергей Комаров — руководитель пресс-службы Калужской епархии.

За богослужением молились настоятельница монастыря игуменья Николая (Ильина), сестры обители, воспитанницы детского приюта и паломники.

По окончании пасхального часа митрополит произнес проповедь и пожелал всем помощи Божией и возрастания в вере и христианской любви.

Затем архипастырь посетил детский приют «Отрада», где прошла общая трапеза с насельниками обители, детьми и прихожанами монастыря. После пения детьми духовных песнопений владыка подарил им сладкие подарки.

15 апреля, в среду Светлой седмицы в МКДОУ «Детский сад «Аленький цветочек» п. Полотняный Завод прошел пасхальный утренник.

В этом праздничном мероприятии принял участие иерей Ярослав Клоков. Батюшка приветствовал всех пасхальными словами «Христос

Воскресе!», поздравив воспитателей и детишек со Светлым праздником Христова Воскресения, выразив надежду и желание почаще встречаться вместе.

Затем дети исполнили пасхальные песнопения, стихи, поиграли в народные игры и в конце мероприятия угостили всех присутствующих пирогами собственного изготовления.

Священник отвечал на задаваемые ему вопросы и вместе с заведующей садика Ольгой Николаевной Илюхиной обсудил дальнейшие совместные планы.

15 апреля, в среду Светлой седмицы митрополит Калужский и Боровский Климент, глава Калужской митрополии совершил пасхальные вечерню и утреню в храме в честь Святой Живоначальной Троицы города Кондрово.

Высокопреосвященнейшему владыке сослужили архимандрит Гавриил (Москаленко), протоиерей Игорь Князев, игумен Мефодий (Пронькин) — секретарь Калужской епархии, протоиерей Вячеслав Сабуров — настоятель храма, иеромонах Василий (Скоренко) — проректор Калужской духовной семинарии по воспитательной работе, иеромонах Феофан (Сурин), иерей Алексей Прискока, иерей Ярослав Клоков, иерей Александр Беляев, протодиакон Алексей Хамтеев, протодиакон Сергей Комаров — руководитель епархиальной пресс-службы.

Митрополит Климент к празднику Святой Пасхи наградил правом служения Божественной литургии с открытыми цар-

Визит митрополита Калужского и Боровского Климента в Свято-Никольский Черноостровский монастырь города Малоярославца

скими вратами до «Отче наш...» архимандрита Гавриила (Москаленко) — клирика Богородице-Рождественской девичьей пустыни в с. Барятине Дзержинского района.

После пения пасхальных часов архипастырь обратился к богомольцам с проповедью.

2015 год ознаменовался юбилейными торжествами, посвященными 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира.

«В нынешнем году вся Церковь Русская, а вместе с ней и весь православный мир отмечают тысячелетие преставления святого равноапостольного великого князя Владимира. Благодаря этому святому правителю была основана Церковь Русская, которая вот уже более тысячи лет несет людям слово жизни, любви и мира и в которой мы, как и наши предки, обретаем Царство Небесное», — подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл в своем Послании в связи с празднованием 1000-летия преставления святого князя Владимира.

Веб-ресурс 1000vladimir.ru создан Синодальным информационным отделом Московского Патриархата на базе проекта Prihod.ru и будет поддерживаться пресс-службой Оргкомитета празднования. Задача официального сайта — информировать о ходе торжеств юбилейного года, посвященного 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира, на общегосударственном и церковном уровнях. Также сайт станет полезным ресурсом для СМИ, где можно будет получить актуальную и справочную информацию.

В течение 2015 года запланированы выставки, концерты, конференции, «круглые столы», презентации культурно-просветительских проектов, фестиваль христианского кино, премьера фильма о святом князе Владимире, издание исторических альбомов и многое другое.

Исторические справки о святом князе Владимире и Крещении Руси, а также послание Святейшего Патриарха Кирилла в связи с 1000-летием преставления святого равноапостольного великого князя Владимира можно найти на главной странице сайта.

Информация о прошедших и запланированных юбилейных мероприятиях будет появляться в разделах «Новости» и «Релизы».

Мнения, комментарии, интервью и другие материалы, посвященные личности и значению деятельности князя Владимира в истории России и Церкви, богатому культурному и духовному наследию, которое оставила после себя эпоха Крестителя Руси, находятся в разделе «Публикации».

Раздел «Пресс-центр» содержит контакты пресс-службы Оргкомитета празднования, формы аккредитации на мероприятия для СМИ, ссылки на все информационные ресурсы, посвященные юбилейным торжествам.

Состав Оргкомитета опубликован в разделе «Оргкомитет».

Документы, постановления Правительства РФ, решения Оргкомитета, обращения и поздравления официальных лиц опубликованы в разделе «Документы».

Пасхальный утренник в МКДОУ «Детский сад «Аленький цветочек» п. Полотняный Завод

Памятник св. праведному Иоанну Кронштадтскому в Кронштадте

Елена Метальникова

Благотворитель из Кронштадта

Продолжение. Начало на стр. 1

При этом более всего старался он помочь сельским храмам, которые не имели большого прихода и состоятельных прихожан. Если на карту нанести все точки, обозначающие населенные пункты, куда направлялись пожертвования из Кронштадта, то это будет незабываемое впечатление. Ведь в самые далекие края, находящиеся от Кронштадта на огромном расстоянии, приходила помощь на различные нужды.

В монастырях и храмах на севере и юге, западе и востоке Святой Руси молились за своего благотворителя, жертвователя необходимых сумм на ремонт иконостасов и их золочение, укладку полов и строительство колоколен, перекладку печей и проведение парового отопления, возведение новых приделов и благоуукрашение существующих, приобретение облачений и установку ограды. Список тех целей, на которые делались пожертвования отцом Иоанном Сергиевым, можно продолжать и продолжать. Тем более что и церковно-приходские школы, попечительства и братства при храмах тоже не оставались без его внимания.

Можно перечислить сохранившиеся и утраченные обители, где при жизни доброго пастыря знали, что он всегда поможет: Второ-Афонский Успенский мужской на Кавказе и Сурский Иоанно-Богословский женский на Пинеге, Леушинский Иоанно-Предтеченский женский (между Череповцом и Рыбинском) и Иоанновский женский в Санкт-Петербурге, Пюхтицкий Успенский женский в Эстляндской губернии и Важеозерская

Никифоро-Геннадьевская пустынь (еще ее называли Задне-Озерская, мужская) Олонецкой епархии.

В свое время существенно помогал он и Калужской епархии, направляя средства в храмы, церковные братства, попечительства и рабочий дом г. Калуги, на освящение закладки которого в 1895 году приезжал кронштадтский благодетель. Будучи инициатором и самым щедрым жертвователем, отец Иоанн был почетным членом попечительства этого благотворительного учреждения, которое было создано по подобию уже существующих в России рабочих домов и домов трудолюбия. И таким образом проявлялась забота пастыря доброго о тех, кто находился за гранью бедности, но готов был трудиться.

Вскоре после приезда кронштадтского батюшки в Калугу, в том же 1895 году, в типографии губернского правления была издана брошюра «Кронштадтский протоиерей отец Иоанн Сергиев в Калуге. Издано в пользу Калужского рабочего дома». Благодаря этому поддерживаемое им учреждение получило дополнительные деньги для помощи бедным в тот период, когда остро нуждалось в деньгах. И это так характерно для отца Иоанна Сергиева, который всегда и всем готов был прийти на помощь, используя для этого любую возможность.

В упомянутой брошюре содержится информация и о том, что калужские мастеровые и служащие железнодорожных мастерских передали гостю из Кронштадта 150 рублей, свою скромную

лепту на благотворительные цели. Как указывалось в этом издании: «И эти немногие деньги найдут свое применение, и еще одна слеза обездоленных будет осушена!» Всем сердцем принимая завещание апостолов, которые не только располагали христиан к благотворительности, но и сами собирали милостыню в пользу церквей, отец Иоанн жертвовал большие суммы на разные цели, как уже упоминалось, и в Калужской епархии: постройку храмов, ремонт и благоустройство их, устройство иконостасов и причтовых помещений, улучшение условий в церковных школах и пр.

Но еще до посещения Калуги для освящения закладки работного дома, отец Иоанн Сергиев жертвовал средства в храмы земли Калужской. Первый факт благотворительной деятельности кронштадтского пастыря по отношению к одному из храмов Калужской епархии относится к 1892 году, когда в Калужских епархиальных ведомостях было опубликовано следующее сообщение: «Преподано архипастырское благословение Его Преосвященства отцу Иоанну Кронштадтскому за пожертвование в пользу Козельского Николаевского попечительства 100 рублей». На сегодняшний день эта публикация продолжает оставаться самым первым оповещением в местной православной периодической печати о пожертвовании отца Иоанна в Калужскую епархию, которая подтверждена документально.

В официальной части Калужских епархиальных ведомостей (в дальнейшем — КЕВ) № 7 от 15 апреля 1893 года было помещено воззвание Калужской духовной консистории к причтам и церковным старостам Калужской епархии о сборе посильных пожертвований на построение в с. Кременском Медынского уезда храма (вместо сгоревшего). Деревянное здание с таковою же колокольнею было обшито тесом в 1848 году по причине ветхости. На некоторое время этого было достаточно, но по прошествии определенного периода колокольня покосилась. Согласно Указу Калужской духовной консистории от 6 октября 1888 года за № 6076 было предписано не пользоваться колокольней. Все было выполнено: колокола сняли и повесили на столбах. Но верующих прихода из десяти деревень ждало новое испытание: храм сгорел. Так объяснялась в воззвании срочная необходимость пожертвований именно для этого храма. Для поступления денежных средств в воззвании был указан адрес: на станцию Мятлево железной дороги, отцу благочинному села Костина, священнику Петру Малинину, для передачи священнику с. Кременского.

Уже 15 июля КЕВ помещают рапорт отца благочинного о пожертвованиях на построение нового каменного храма вместо сгоревшего. Данный рапорт за № 366 был заслушан 8 июня в КДК. К большой радости жителей с. Кременского первый

*Храм в честь Рождества Христова
п. Товарково*

взнос был получен от настоятеля Андреевского собора г. Кронштадта протоиерея И.И. Сергиева. Взнос составлял 100 рублей. Далее была получена такая же сумма от О.К. Гончаровой. Им было объявлено архипастырское благословение. После этих пожертвований последовали другие. В то трудное для прихода Воскресенского храма время был очень важен сам факт первого взноса на построение нового каменного храма именно от протоиерея отца Иоанна Сергиева.

Отклик настоятеля Андреевского Собора на нужды далекого от Кронштадта сельского храма Калужской епархии произвел сильнейшее впечатление на духовенство и местных жителей. Вслед за названными пожертвованиями поступили деньги, собранные причтами 3-го благочиния Медынского уезда. В сентябре 1893 года в КЕВ было опубликовано одобрение епархиального начальства причтам 3-го благочиния Медынского уезда за пожертвования на построение нового каменного храма в с. Кременском. Несколько позже были собраны пожертвования для этой же цели крестьянами Кременской волости. Сообщение о благодарности прихожанам Воскресенской церкви за участие в сборе средств на постройку каменного здания тоже было незамедлительно опубликовано в КЕВ. Так пример кронштадтского пастыря подвиг на благородное дело многих представителей духовенства и крестьян.

Также еще до приезда кронштадтского батюшки в г. Калугу были благодетельствованы им и другие сельские храмы Калужской епархии. В этот период были пожертвованы им 100 рублей на нужды церкви с. Кстищи Лихвинского уезда (1894 г.), 200 рублей на сооружение будущего каменного храма с. Дегонка Мосальского уезда (1894 г.), 100 рублей на нужды церкви с. Покровского Козельского уезда (1894 г.), 300 рублей на те же цели в с. Трубецком Тарусского уезда (1894 г.). Такую же сумму в 300 рублей пожертвовал кронштадтский благотворитель в пользу Покровского храма на Калужке Калужского уезда (1894 г.). Об этом сообщалось в местной православной печати: «Преподано архипастырское благословение отцу протоиерею г. Кронштадта Иоанну Ильичу Сергиеву за пожертвование на ремонтровку иконостаса в церковь с. Покров-на-Калужке Калужского уезда 300 рублей».

Не всегда пожертвования делались в виде денежных сумм. Например, в церковь с. Тинькова Тарусского уезда были пожертвованы вещи на сумму 212 рублей 60 копеек (1894 г.) В этом же году были пожертвованы 100 рублей в пользу братства святой праведной Иулиании, учрежденно-го при Покровской с. Карова церкви Калужского уезда. Перечисленные пожертвования 1893 – 1894 гг. (еще до приезда кронштадтского пастыря в Калугу) были первыми из многочисленных случаев помощи отца Иоанна Кронштадтского сельским храмам Калужской епархии.

В 1895 году были пожертвования в сумме 100 рублей в храм с. Покровского Козельского уезда (второе по счету пожертвование в этот дом Божий), 100 рублей на благоустройство храма с. Стрельня Мещовского уезда. Нужно отметить, что пожертвования повторялись не только в церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы

Никольский храм г. Козельска

Козельского уезда. И в церковь с. Стрельня отцом Иоанном было перечислено 100 рублей, как уже упоминалось не только в 1895 году, но и в 1900 году, а в 1901 году — 100 рублей на приобретение колокола. В Покровскую церковь села Тинькова Тарусского уезда в 1902 году тоже поступило второе пожертвование из далекого Кронштадта – 200 рублей на ее благоустройство. В храм Рождества Богородицы с. Лычина Мещовского уезда пожертвования были сделаны в 1897, 1898, 1900 годах. В храм с. Бабынина Перемышльского уезда средства перечислялись дважды в 1897 году (в пользу церкви и на устройство печи в придельной части храма). И в дальнейшем имели место другие примеры неоднократного оказания помощи одному и тому же храму.

В том же 1895 году, но уже после посещения г. Калуги, благодетель из Кронштадта пожертвовал 100 рублей храму во имя архистратига Михаила Архангела с. Заболотье Перемышльского уезда для устройства причтовых помещений. Связь его с этим храмом не прерывалась и в дальнейшем. В связи с тем, что храм был деревянным, освященным в 1756 году, возникла необходимость построения каменного. Отец Иоанн не только в 1900 году откликнулся на нужды прихода церкви в с. Заболотье личным денежным взносом, но и склонил к благотворительности других отзывчивых православных верующих. Это подтверждается КЕВ, где публиковалась благодарность епархиального начальства кронштадтской жительнице Елизавете Яковлевне Подосиновой, Санкт-петербургскому купцу Михаилу Власову, купеческой вдове Анне Афанасьевне Шелковой и др.

Интересен другой пример душевной заботы отца Иоанна Кронштадтского о сельских храмах Калужской епархии. Это храм Покров-на-Угре Медынского уезда. Впервые отец Иоанн пожертвовал 100 рублей на построение нового каменного храма в 1895 году. В 1898 году было еще одно пожертвование из Кронштадта в сумме 100 рублей. Как сказал уже при освящении построенного храма его настоятель: «Сон свершился наяву». Дело в том, что храм строился несколько лет. После практически законченного возведения церковного здания в 1893 году наступили трудные времена: были израсходованы все средства.

Не впадая в уныние, покровский батюшка написал в разные города и селения Российской империи о бедственном положении, создавшемся в его приходе. Вот как он писал позднее о том, каков был результат: «На десятое, а когда и на двадцатое свое послание получаю один, два, три, пять, а когда и десять рублей, а известнейший всей России кронштадтский пастырь за два раза пожертвовал 200 рублей...» Вслед за кронштадтским благотворителем появились другие, поэтому, не-

смотря на трудности и искушения, церковь в с. Покров-на-Угре Медынского уезда была построена. В одной из статей в КЕВ читаем: «Изменена личина Покрова — появилась новая школа, новые дома для причта и, наконец, каменная церковь».

Еще много храмов были воздвигнуты в Калужской епархии с помощью благотворителя из Кронштадта – дорогого батюшки, как его называли в народе. Пожертвования в сумме 100 рублей поступали от отца Иоанна Сергиева в 1897 году на построение Успенской церкви в г. Малоярославце, (1897 г.), во имя Николая Чудотворца в с. Уруги Мещовского уезда. Столько же средств было передано вторым пожертвованием, как уже упоминалось, в 1899 г. протоиереем Андреевского собора г. Кронштадта на строительство каменного храма в с. Дегонка Мосальского уезда. В этом же году ему была объявлена на страницах КЕВ благодарность епархиального начальства за пожертвование 200 рублей на достроение, как было написано в сообщении, храма с. Мойлова Жиздринского уезда.

Что касается привлечения добротных дателей, как традиционно называли в православной печати того времени жертвователей, для замены старого деревянного храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы в с. Дегонка, то в этом случае было опубликовано воззвание с просьбой о помощи. Ведь построен он был в 1756 году из материалов, которые остались от упраздненного деревянного храма в с. Капорье Мещовского уезда. Такая практика существовала, когда старый деревянный храм перевозился в другой населенный пункт при построении нового каменного.

В возвании для подтверждения исключительной ветхости церковного здания описывался такой факт: когда производился последний ремонт, не потребовались плотницкие инструменты, чтобы увеличить размер окон, так как «гнилость стен ... покорялась свободно действию даже обезоруженных рук». Указывался адрес для пожертвований: станция Сильковичи Мосальского уезда, отцу председателю дегонского церковно-приходского попечительства. И на этот адрес пришло пожертвование, которое было крайне необходимо. Так была получена помощь из Кронштадта для еще одного дома Божьего Калужской епархии.

В тех случаях, когда храмы не были ветхими и был возможен ремонт, средства выделялись для этой цели: в храмы с. Ильинского Калужского уезда (1896 г.), с. Любыши Жиздринского уезда – 1897 г. (позже, в 1899 г. отец Иоанн передаст на нужды церковно-приходского попечительства этого храма еще 100 рублей), в Воскресенский с. Олопова Перемышльского уезда. Устройство иконостаса в церкви с. Костешева Козельского уезда тоже не оставило равнодушным крон-

штадтского батюшку в 1897 году. Для этого он пожертвовал 100 рублей, как и каждому из уже перечисленных храмов.

Помощь из Кронштадта по доброте и отзывчивости отца Иоанна Сергиева (Кронштадтского) приходила по самым разнообразным насущным нуждам храмов в разных уездах Калужской губернии: на благоустройство Преображенского в с. Ферзиково, Борисоглебского кладбищенского г. Мосальска — 1897 г.; храмов с. Стрельня, с. Плющаны Мещовского уезда — 1898 г.; Рождественского с. Перемышль, с. Кулешова Лихвинского уезда — 1898 г.; с. Полюдова Жиздринского уезда, с. Аграфенина Боровского уезда, с. Говоренки Лихвинского уезда — 1899 г.; с. Солопенки Тарусского уезда, с. Кутькова Лихвинского уезда — 1900 г.

Зачастую в КЕВ опубликовывалась информация о благодарности епархиального начальства или о преподанном благословении архипастыря настоятелю Андреевского собора в Кронштадте протоиерею Иоанну Сергиеву просто за пожертвования тем или иным церквям Калужской епархии (без указания цели использования): Воскресенской г. Тарусы, в с. Передоль Малоярославецкого уезда (1897 г.), с. Кузнецове Калужского уезда (1899 г.), с. Матюкове Перемышльского уезда; с. Георгия-на-Тече, с. Брынъ, с. Серебрине Мещовского уезда; с. Волкове, с. Озерск Тарусского уезда, с. Овсорок Жиздринского уезда (1900 г.).

На смену девятнадцатому веку пришел полный событиями двадцатый. Многое менялось, но традиции благотворительности отца Иоанна Кронштадтского и его благородное стремление помогать сельским храмам Калужской епархии сохранились. В 1901 году кронштадтский пастырь жертвует средства на строительство нового ка-

*Иоанновский женский монастырь.
Санкт-Петербург*

менного храма в с. Андреевском Калужского уезда, в 1902 году — 100 рублей для тех же целей в с. Кудрявцево Жиздринского уезда. В 1903 году такая же сумма в 100 рублей передана для построения каменного храма в с. Капустники Медынского уезда на смену старому, ветхому, деревянному.

В 1904 году оказывалась помощь двум строящимся каменным храмам в разных уездах Калужской губернии: Рождества при Угре Медынского уезда и во имя Вознесения Господня в с. Каменка Калужского уезда. Старый храм Рождества при Угре был построен в 1733 году тщанием прихожан. Соответственно нужда в замене церковного здания была очевидна. Новый храм был построен по предложению и ходатайствам местного иерея Сергия Комарова и освящен 16 октября 1906 года. Именно в этом храме хранился в то время прославленный образ Ломовской иконы Божьей Матери. Нужно отметить, что в еще в 1899 году настоятель Андреевского собора в Кронштадте уже жертвовал 100 рублей на нужды церковного попечительства этого храма.

Что касается храма с. Каменка Калужского уезда, то он был деревянным, требовал замены, ведь ремонтом нельзя было исправить ситуацию. В этом не было ничего удивительного, т.к. он был построен еще тщанием помещика Римского-Корсакова. Год строительства в церковных документах не указан, но исповедные ведомости в этом храме хранились с 1781 года, что уже говорило о многом. По отчету отца благочинного от 22 января 1890 года, хранящемуся в ГАКО, храм оценивался как один из наиболее ветхих. В этом источнике мы находим следующие сведения: «Особенно скудна во всех отношениях церковь с. Каменка...» Соответственно, что чем дальше — тем больше проблем возникало. Поэтому те средства, которые были переданы отцом Иоанном Сергиевым, служили вкладом в общую копилку и помогли построить новый каменный храм.

Иконам и использованию намоленных образов в ходе православного богослужения кронштадтский пастырь уделял особое значение: «Иконы в храмах необходимы для успеха молитвы...» С этой целью оказывалась помощь многим храмам как в конце XIX века, так и в начале XX века: в 1897 г. Николаевскому с. Плющаны Мещовского уезда, с. Ферзикова Калужского уезда в 1897 г. Рождественскому перемышльскому в 1898 г., с. Полюдова Жиздринского уезда и с. Аграфенина Боровского уезда в 1899 г., с. Солопенки Тарусского уезда в 1900 г., Никольскому с. Русинова Боровского уезда и Крестовоздвиженскому г. Боровска в 1901 г., Спасо-Преображенскому с. Клыкова Козельского

уезда в 1902 г., Христорождественскому г. Боровска в 1904 году.

Невозможно представить себе православные храмы без колоколов. Уже упоминалось о пожертвовании на приобретение колокола Казанской церкви с. Стрельня Мещовского уезда в 1900 г. В 1903 году отец Иоанн Кронштадтский помог в приобретении колоколов Крестовоздвиженской церкви с. Новоселки Мещовского уезда и Михайло-Архангельской с. Кутепова Малоярославецкого уезда. Каждому храму было перечислено по 100 рублей.

Оказывалась материальная помощь и на другие цели: устройство и исправление церковных печей: в придельной части храма с. Бабынина Перемышльского уезда, в алтаре церкви с. Рождества на Суходрове Калужского уезда (написание «Суходров» из первоисточника). Последнему из названных храмов были выделены средства и на ремонт пола в алтаре. Зачастую кронштадтский батюшка продолжал жертвовать средства на храмы с учетом пожеланий причта и прихожан, насущных нужд каждого храма в зависимости от его состояния, благоуукрашения и пр. В этом случае просто указывалась сумма, которая перечислялась на те или иные нужды храма. Можно привести следующие примеры таких пожертвований: в с. Кузов Медынского уезда (1901 г.), с. Волково и Озерск Тарусского уезда — в каждое по 200 рублей.

В случае необходимости отец Иоанн Кронштадтский оказывал помощь сельским храмам Калужской епархии для устройства церковной ограды. В частности, можно назвать следующие церкви: Казанскую с. Сергиевского Мещовского уезда (1901 г.), Благовещенскую с. Лысая Гора Тарусского уезда (1905 г.). Устройство ограды было традиционным и требовало больших средств, поэтому сельским храмам было достаточно сложно найти необходимые суммы для этого. В этот же период отцом Иоанном Кронштадтским было пожертвовано 300 рублей в Свято-Троицкую женскую общину Тарусского уезда (1903 г.), что было весьма важно для ее становления и развития монашеской жизни.

Невозможно не упомянуть о щедрой благотворительной помощи кронштадтского пастыря по отношению к церковно-приходским школам. Некоторые случаи уже упоминались, но этого недостаточно. Церковно-приходские школы и попечительства не оставались без внимания отца Иоанна Кронштадтского: с. Архангельское-на-Драни Медынского уезда (1897 г.), при Малоярославецком соборе, с. Любыши Жиздринского уезда, с. Рождество-на-Угре (1899 г.); с. Истомина, с. Кривоzerosова Тарусского

езда, с. Ильинского Малоярославецкого уезда, с. Сторожни Калужского уезда (1900 г.); с. Хордова Мещовского уезда, д. Покровское Калужского уезда (в приходе Михайло-Архангельского храма с. Боброва), с. Попелева Козельского уезда, с. Шуяхи Мосальского уезда (1901 г.); с. Спас-Деменск (1902 г.). Из средств попечительства оказывалась помощь сирым и обездоленным, а улучшение условий в церковно-приходских школах способствовало более успешному обучению крестьянских детей.

Что касается перечисления средств в пользу строительства школ, то можно рассказать еще об одном факте благотворительности отца Иоанна. Идея открытия этой школы в д. Конское (приход церкви с. Беклемищева Мещовского уезда) принадлежала лично настоятелю этой церкви Василию Васильевичу Казанскому. При крайней скудости средств отец Василий решил обратиться к досточтимому протоиерею кронштадтского собора Иоанну Ильичу Сергиеву. Именно благодаря помощи из Кронштадта школа была открыта в 1904 г.

Церковно-приходские братства играли важную роль в укреплении позиций Православия. В условиях появления атеистических взглядов у представителей различных сословий было очень важно, чтобы деятельность православных братств процветала. Существенную помощь, осознавая трудности, с которыми сталкиваются члены православных братств, оказывал кронштадтский благотворитель, направляя средства в Калужскую епархию православным братствам: во имя иконы Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших» и святых апостолов Петра и Павла в г. Тарусе, святителя и чудотворца Николая при Успенской церкви с. Озерск Перемышльского уезда, Лихвинскому Благовещенскому, святой праведной Иулиании с. Карова Калужского уезда, во имя иконы «Всех скорбящих радость» при церкви с. Красного Тарусского уезда, Сухиническому отделению Братства Иоанна Богослова при церкви Троицкой на Вздыни.

С разрешения Его Преосвященства, Преосвященнейшего Вениамина, епископа Калужского и Боровского 21 ноября 1901 года состоялось открытие Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Мещовского духовного училища. На день открытия общества собрано было только 219 рублей. Учитывая благородство целей и задач Мещовского общества вспомоществования нуждающимся ученикам, его создатели предложили присутствующим избрать почетным членом протоиерея отца Иоанна Кронштадтского, известного своей благотворительностью. Что и было принято с ликованием. Известно, что в 1902 году от отца

Иоанна поступило в общество пожертвование в 100 рублей, за что Его Преосвященство сам письменно его благодарил.

Общество во имя преподобного Тихона Калужского для вспомоществования бедным воспитанникам Калужской духовной семинарии было учреждено в 1906 году, хотя устав был утвержден начальником Главного Управления по делам местного хозяйства С. Гербелем и заавизирован управляющим Отдела народного здравия и общественного призрения Н. Пшеградским 26 октября 1904 года, а был опубликован в декабре 1904 года. Ко времени открытия общества был создан оборотный и неприкосновенный капитал. Именно в неприкосновенный капитал пожертвовал 100 рублей протоиерей Иоанн Кронштадтский.

Как видно из перечисленных выше сведений, благотворительность настоятеля Андреевского собора в Кронштадте распространялась на сельские храмы Калужской епархии, находящиеся в разных уездах. Но это не значит, что церкви г. Калуги совсем не получали от него помощи. В 1899 году праздновалось двадцатипятилетие Богоявленского братства одноименной калужской церкви. Был дан адрес для иногородних благотворителей: г. Калуга, настоятелю церкви Богоявления или членам-попечителям братства Екатерине Ивановне и Александру Ивановичу Кологривовым, г. Калуга, собственный дом.

Это воззвание было опубликовано в конце 1899 года, а в мае 1900 году КЕВ в № 9 объявляет признательность епархиального начальства кронштадтскому протоиерею Иоанну Сергиеву за пожертвование в калужскую Богоявленскую церковь 100 рублей. Пожертвование в этот храм не было единичным. В кратком отчете Калужского Богоявленского братства за 1907 — 1908 год говорится о трудном периоде 1900 — 1903 годов: «...Были сравнительно крупные единовременные пожертвования протоиерея Иоанна Сергиева Кронштадтского».

Направлялись средства и в помощь калужской мужской гимназии, которая впоследствии по монаршей милости получила право называться Николаевской. Летом 1901 года отцом Иоанном было пожертвовано 100 рублей на сооружение при этой гимназии домового храма во имя Николая Чудотворца, который был освящен 6 мая 1903 года. Таким образом, кронштадтский батюшка помог двум городским калужским и очень многим сельским храмам Калужской губернии.

Вполне вероятно, что были восстановлены не все случаи пожертвований отца Иоанна Кронштадтского, но и названные примеры являются подтверждением его исключительной по масштабам благотворительной деятельности в Калужской епархии.

*Памятная доска
а алтаре храма Георгия
(за верхом) г. Калуги*

Елена Метальникова

Кронштадтский протоиерей отец Иоанн Ильич Сергиев в Калуге

Несколько лет назад в журнале «Православный христианин» была опубликована статья о приезде отца Иоанна Ильича Сергиева в город Калугу. Прошло время, но интерес к этой теме не ослабевает. И не только у калужан. Нет никакой необходимости давать по этому поводу какие-либо объяснения, ведь святой праведный Иоанн Кронштадтский – один из наиболее почитаемых святых Русской Православной Церкви XX века. К нему стекались огромные толпы людей, а сейчас не зарастает народная тропа к святыням, связанным с его именем и благородными деяниями. Земное житие его поражало современников и продолжает поражать живущих в XXI веке. Когда-то об отце Иоанне Ильиче Сергиеве было написано: «Целые книги, целые томы можно исписать, повествуя о мирном подвиге отца Иоанна... Писать и никогда не кончить».

Это действительно так, даже сейчас, когда написано много воспоминаний тех, кто лично знал кронштадтского батюшку, издано много книг о его помощи всем страждущим, о чудесах, предвидениях, кажется, что есть еще какие-то страницы

его замечательной жизни, которые будут открыты в будущем. И пусть уже изданы подробнейшие биографии, собраны материалы и документы, рассказывающие о его жизни, священническом служении, его произведениях, православный люд не прекращает надеяться на то, что еще добавятся какие-то новые сведения о дорогом батюшке.

Когда в молитвословах мы читаем молитвы отца Иоанна Ильича Сергиева, молитвы к святому праведному Иоанну Кронштадтскому и акафист, то трудно бывает сразу постичь всю глубину его поучений и проповедей, помогающих приблизиться к жизни вечной, ведь так высоко возносится его мысль. Но еще значительнее кажется его земной ежедневный подвижнический подвиг. Он жил во имя Бога и для людей, укрепляя их в вере, показывая путь истинного покаяния и жизни по евангельским заповедям. Отец Иоанн одинаково внимательно относился к царственным особам и простым мирянам, к богатым жертвователям и бедным прихожанам. Все для него были равны. Кронштадтский батюшка старался помочь всем, но особенно сирым и обездоленным, оказавшим-

ся на дне жизни, находящимся, казалось бы, в безвыходном положении.

В православной прессе об отце Иоанне Ильиче Сергиеве при жизни писали как о ревностном пастыре: «Как цветок тянется к солнцу, так и русский православный народ направляется к пастырю, в котором почуял жизнь Христову». Отца Иоанна сравнивали с Николаем Чудотворцем. Именно об этом писал наш земляк Б.К. Зайцев: «Русская природа была очень сильно в нем выражена. Эти голубые глаза действовали неотразимо, горели любовью и молитвою. Отец Иоанн являлся своего рода Николаем Угодником – ходатаем и заступником. К нему можно обратиться в горе и беде – он поможет».

В наши дни многочисленные паломники едут в Кронштадт и Санкт-Петербург, где восстанавливаются и благоукрашаются святыни, которые связаны с именем святого пастыря. И, конечно, чтут память о кронштадтском батюшке там, куда он приезжал. Чаще всего это поездки с целью благотворительной и молитвенной помощи. Во многих городах бывшей территории Российской империи живут воспоминания о приездах настоятеля кронштадтского Андреевского собора. Он побывал в разных уголках страны: на севере и на юге, на западе и на востоке.

Везде его встречали с почетом и истинным уважением, которых он был достоин. Из дореволюционной периодической печати и воспоминаний современников отца Иоанна Сергиева известны названия городов, куда приезжал великий молитвенник и щедрый благотворитель: Киев, Харьков, Витебск, Ярославль, Рыбинск, Рязань, Тамбов, Рязск, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Сарapulь, Астрахань, Симбирск, Тула, Казань, Архангельск, Ревель, Рига, Вильно и др. Поездки проходили в различные годы. На пароходе и поезде, а где-то и в коляске путешествовал любимый народом пастырь по Святой Руси, везде его ждали с нетерпением, оказывая сердечный прием. Он в свою очередь отвечал искренней молитвенной помощью и щедрыми пожертвованиями тем, кто ждал его участия.

По этому поводу в Калужском церковно-общественном вестнике было опубликовано стихотворение Вениамина Пудова, в котором были понятные калужанам строки, обращенные к отцу Иоанну Кронштадтскому:

И по всей по России обширной, большой,
В непогоду, в жару ли, в морозы
Стал по первому зову летать ты стрелой,
Утереть чтоб страдающим слезы.

Ждали с нетерпением кронштадтского батюшку и в Калуге. Было это, как уже указывалось, весной 1895 году. К этому периоду жители

Калужской губернии были наслышаны о силе молитв и благотворительной щедрости священника из Кронштадта, знали о чудодейственных исцелениях, знаменитых проповедях отца Иоанна Кронштадтского. Искренне изумлялись жители Калужской губернии, узнавая о том, как помогал отец Иоанн в создании домов трудолюбия и рабочих домов.

В разделе «Иноепархиальные известия и заметки» Калужских епархиальных ведомостей в 1890 году был опубликован отчет кронштадтского дома трудолюбия, первого из числа основанных и открытых отцом Иоанном. Из отчета следовало, что 90 % пожертвований на содержание этого учреждения исходили непосредственно от него. Обратимся к этой публикации:

«Доходы дома составляли около 57000 руб.; в том числе в отчете значится:

Пожертвования протоиерея И.И. Сергиева на попечительство – 41963 р. На постройку ночлежного приюта 2000 р. Итого – 43962 р. По издании бесед протоиерея И.И. Сергиева получено от продаж бесед 2042 р. 30 к., получено от продажи карточек 126 р. 10 к. Итого – 2168р. 40 к. Итого 46000 р., или 90% всех доходов!» И далее сообщалось: «располагая такими «временными» суммами, дом трудолюбия успел скопить до 100000 р. запасного капитала, выстроил три больших собственных здания с церковью и устроил приют для призрения на несколько тысяч человек».

Если и сегодня эта информация поражает нас, то, как же были удивлены такими суммами благотворительности отца Иоанна Кронштадтского наши предки! Тем более поток подобной инфор-

*Храм Георгия (за верхом),
г. Калуга*

мации не только не прекращался, а наоборот — увеличивался. Сведения поступали из многих городов и сел Российской империи. Везде получали помощь от кронштадтского благотворителя по первой просьбе нуждающихся в ней. Помощь шла на самые разные богоугодные цели. Обо всех других деяниях и благотворительных взносах кронштадтского пастыря калужане тоже узнавали из центральной и местной православной печати, где публиковались самые последние сообщения.

В 1892 году в Калужских епархиальных ведомостях было опубликовано еще одно запомнившееся жителям Калужской губернии известие. Но оно не содержало сумм пожертвований отца Иоанна, так поразивших читателей местного православного издания в 1890 году, которое уже упоминалось. В очередной публикации о кронштадтском пастыре речь шла о чудесном исцелении по его молитвам. Статья так и называлась: «Исцеление по молитвам отца Иоанна Кронштадтского». В ней рассказывалось о произошедшем в Санкт-Петербурге случае, который поразил всех. Но важно отметить и то, что отец Иоанн незамедлительно поехал к больному, который не мог вознаградить его за молитвы.

Суть статьи сводилась к тому, что отец Иоанн в сопровождении двух богатых дам — Ананьевой

и Смирновой собирался посетить болящую родственницу первой. Но по дороге батюшка услышал историю об одном опасно больном ремесленнике. Отец Иоанн незамедлительно попросил направиться именно к нему. О больном было известно следующее: «Больной Боровиков имел водопроводную мастерскую. Помешательство старика Юлия Боровикова было настолько серьезно, что он несколько месяцев был связан веревками. Более двух недель больной отказывался от пищи...» Состояние больного было таково, что отца Иоанна отговаривали даже подходить к Боровикову. Но произошло чудо: Боровиков не только мгновенно узнал отца Иоанна и назвал его по имени, но после того, как батюшка возгласил то, что больной не умрет, последний к вечеру порадовал всех своих близких полным исцелением.

Таким образом, калужане знали о благотворительной и молитвенной помощи кронштадтского пастыря не только со слов паломников, которые побывали в Кронштадте, но и по публикациям в местной прессе. И, как явствует из уже приведенных примеров, каждый, кто был знаком с этой информацией, был поражен тем, как в разных жизненных, иногда чисто бытовых ситуациях, отец Иоанн всегда был готов прийти на помощь людям, не разделяя их на богатых и бедных,

*Церковь Георгия (за верхом),
г. Калуга*

На этом вокзале калужане встречали о. Иоанна Сергеева

принося исцеление, даря здоровье физическое и духовное всем без исключения: тем, кто мог вознаградить богатыми пожертвованиями, и нищим, которые сами пребывали в бедности.

Помимо того, что отмечалось выше, нужно подчеркнуть и следующее: знали калужане из того же источника — Калужских епархиальных ведомостей о том, какую помощь уже оказал и продолжает оказывать отец Иоанн бедным храмам Калужской епархии в сельской местности. К этому времени нуждающиеся в помощи многочисленные церкви, церковно-приходские школы, попечительства и братства Козельского, Медынского, Мещовского, Калужского, Тарусского, Лихвинского уездов уже с полным основанием считали отца Иоанна своим благодетелем. Из далекого Кронштадта были переданы пожертвования на их нужды. Становится понятным, почему с таким нетерпением ожидали почитаемого гостя из Кронштадта в далекой от него Калуге. Ведь расстояния не могли препятствовать распространению информации о добрых делах настоятеля кронштадтского Андреевского собора.

Со временем события тех далеких майских дней обросли различными слухами, преувеличениями и даже выдумками. По прошествии

стольких лет было бы трудно отличить правду от вымысла, если бы не сохранились документальные источники, которые позволяют восстановить полную картину посещения отцом Иоанном Кронштадтским Калуги. Как явствует из сохранившихся документов и прессы тех лет, кронштадтский батюшка побывал только в губернском центре — городе Калуге, не имея возможности посетить в Калужской губернии какие-либо еще населенные пункты. Не следует забывать, что главной целью его приезда в Калугу было освящение закладки работного дома, одним из инициаторов создания и благодетелем, щедрым жертвователем которого и был кронштадтский пастырь, готовый сделать пожертвования всем, кто в этом нуждался.

На закладку калужского работного дома совсем не случайно был приглашен именно настоятель Андреевского собора в Кронштадте отец Иоанн Ильич Сергиев, который принял это приглашение. Хотя первые пожертвования на создание работного дома в Калуге были сделаны при губернаторе Булыгине, о чем нельзя забывать, дальнейшие события были связаны уже с деятельностью его последователя на губернаторском

посту – князя Николая Дмитриевича Голицына. Новый губернатор вполне понимал сложность и трудность задачи устройства работного дома. Поэтому он считал необходимым создать попечительство о работном доме, был разработан проект устава, который был обсужден 27 ноября 1894 года. На обсуждении мог присутствовать каждый, кто стремился внести свою лепту. Как писали в местной прессе: «Новый губернатор князь Н.Д. Голицын ... пригласил всех сочувствующих этому начинанию обывателей».

Итак, прибытие на освящение закладки работного дома отца Иоанна Кронштадтского было инициировано начальником губернии. Гость из далекого Кронштадта пробыл в Калуге два дня: 14, 15 мая (по старому стилю) 1895 года. Все это время он посвятил богослужбной и пастырской деятельности. В расписании церковных служб и посещений различных учреждений практически не было отведено времени для отдыха. Эта объективная информация поражает больше, чем те мифы, которые когда-то выдавались за правду и до сих пор могут быть прочитаны у некоторых недобросовестных авторов, которые не основываются на документах.

Чем же сведения из архивных источников могут так удивить? Во-первых, кажется невозможным сделать столько за два дня (вернее, менее чем за два дня), сколько успел отец Иоанн. А ведь приехав в Калугу в воскресенье в половине восьмого утра 14 мая, он отбыл в обратный путь 15 мая в половине седьмого вечера. Всего 35 часов находился в нашем городе почитаемый пастырь. 35 часов! И это были не только дневные часы. Но сколько полезного было сделано, какие запоминающиеся людям службы отслужены, сколько душ уврачевано! Калужане все вместе и каждый в отдельности убедились в том, что заслуги кронштадтского священника не преувеличены. Действительно, он пастырь от Бога.

Вот как описывалось одним из очевидцев приезда в Калугу отца Иоанна Кронштадтского: «Полным-полнехонек дебаркадер железной дороги... Уже несколько дней подряд ожидали о. Иоанна калужане... Народ всех классов, состояний, костюмов, да и убеждений... Большинство привлекла вера, благоговение пред личностью батюшки.

Прибытие на вокзал поезда, в котором прибыл отец Иоанн Сергиев Кронштадтский в Калугу, можно было сравнить с великим торжеством, когда народ безудержно устремился вперед, чтобы только получить благословение кронштадтского пастыря.

Главной целью посещения Калуги отцом Иоанном Сергиевым было, как уже упоминалось, освящение закладки работного дома. С

этим событием было связано и основное ликование калужан, особенно беднейших слоев городского населения. Но в дальнейшем почитание известного молитвенника из далекого Кронштадта увеличилось не только за счет его благотворительности, были и другие причины. Жители Калуги после отъезда отца Иоанна продолжали передавать из уст в уста рассказы о чуде, которое явил Господь по молитвам гостя из Кронштадта.

Дело в том, что весна 1895 года принесла раннюю засуху, угрожающую губернии неурожаем, а соответственно и возможным голодом. Служились молебны, но дождя не было. Казалось, что ничто не может помочь местным жителям. Сухая и безжизненная на вид земля не сулила плодородной и богатой урожаем осени. Все изменилось с приездом кронштадтского пастыря. Это было воспринято калужанами как дар свыше, Промысл Божий. Упоминание об этом не только звучали в рассказах очевидцев, но и не забывались в прессе, чтобы и потомки свидетелей этого события прикоснулись к величю дел Господа нашего, узнали о силе молитв кронштадтского пастыря.

В одном из писем, которое получил губернатор вскоре после молебна на закладке работного дома, говорилось: «Среди суеты и забот не трудно упустить событие великой для воспитания народа важности. Смотрите, что случилось! До сего дня Калуга страдала от засухи; молились местами о дожде, кое-где перепахивали уже поля. Сегодня Калуга явила акт братской любви к бедным и с молитвами честнейшего протоиерея отца Иоанна заложила дом трудолюбия. А Бог – есть любовь. Спасается человек любовью. И вот в минуту освящения воды праведным иереем набежали тучи, загремел гром, словно вестник чуда, и полился дождь, и напоил землю. Это ли не чудо! Верую великою калужан, величайшею верою и святыми молитвами отца Иоанна явлено людям великое чудо. Да будет имя Господне благословенно и препрославлено!» Так радость от встречи с замечательным пастырем и дождь, дарованный во время его молитвенного служения, соединились в памяти калужан как дар Божий.

Все другие события, связанные с посещением отцом Иоанном Калуги, известны, и маршруты его следования могут быть названы без затруднений. Сохранились документальные источники, которые дают точную информацию. В первую очередь можно упомянуть небольшую по объему книжечку. Она издана 1895 году типографией губернского правления Калуги. Эта выпущенная в год приезда дорогого гостя из Кронштадта брошюра так и называлась: «Кронштадтский протоиерей отец

Иоанн Сергиев в Калуге». Это издание подробно рассказывало о том, как проходило пребывание кронштадтского батюшки в главном городе Калужской губернии. Об этом печаталась информация в периодической печати: Калужских губернских ведомостях, Калужских епархиальных ведомостях.

Но наиболее подробно и последовательно было сообщено о посещении учебных, благотворительных учреждений и пр., об участии протоиерея Иоанна Сергиева в церковных службах, проходивших в калужских храмах, встречах его с известными в Калуге гражданами – все сведения и подробности можно узнать из названной брошюры. Эпиграфом были использованы слова самого кронштадтского батюшки: «Я поставил себе за правило сколь возможно искренне относиться к своему делу и строго следить за собою, за своей внутренней жизнью. Я живу не для себя, а для других». Эти замечательные и проникновенные слова нашли подтверждение во время короткого, но исключительно запомнившегося калужанам пребывания отца Иоанна в Калуге.

Как уже указывалось, отец Иоанн пробыл в Калуге всего примерно 35 часов, включая и ночное время суток. В статье «Пребывание отца Иоанна Кронштадтского в Калуге и посещение им духовной семинарии» подчеркивалось: «И за такое сравнительно короткое время отец Иоанн успел побывать в Калуге всюду и везде, куда только его приглашали, он посетил почти все учебные заведения кроме начальных школ, многие общественные и благотворительные учреждения и многих частных лиц». Да, с Божьей помощью отец Иоанн успел освятить закладку работного дома, послужить в храмах, домовых церквах, дома у болящих.

14 мая прошла утренняя служба в Троицком соборе, 15 мая – в храме Георгия за верхом. Известно, что в ходе литургии в кафедральном соборе сослужили отцу Иоанну ректор семинарии протоиерей Лужецкий, кафедральный протоиерей Колыбелин, ключарь собора Нечаев и другие лица городского духовенства. В некоторых источниках содержатся предположения о том, что не исключена возможность проведения службы в храме во имя Петра и Павла. Говорили об этом в свое время и некоторые старожилы. Но основываясь на документах, можно с уверенностью утверждать, что утренние службы с участием отца Иоанна проходили только в Свято-Троицком кафедральном соборе и церкви Георгия за верхом. Об этом свидетельствуют памятные доски на соборе и в алтаре храма.

Правда, нельзя забывать о том, что отец Иоанн отслужил молебен с водосвятием 14 мая примерно в 7 часов вечера. Произошло

это в храме во имя Александра Невского при Хлюстинском богоугодном заведении. После этого кронштадтский пастырь обошел палаты, благословил тяжелых больных. Он обошел все помещения, окропив их святой водой. Отец Иоанн посетил даже тюремное отделение больницы. Там он высказал больным пожелание поправиться не только телесно, но и духовно, сделаться честными гражданами. В книге посетителя уважаемый гость сделал запись: «С душевным удовлетворением посетил богоугодное Хлюстинское заведение, обошедши со святой водою все его отделения. Кронштадтский протоиерей И. Сергиев». К сожалению, больничный храм не сохранился. Напоминают о нем только пожелтевшие фотографии и воспоминания священника отца Иоанна Зарецкого.

Помимо перечисленного, отец Иоанн в первый день пребывания в Калуге сразу после службы в соборе навещил болеющего Его Пресвященство Пресвященного епископа Александра. По просьбе владыки отслужен был молебен с водосвятием. Посетил кронштадтский батюшка дом болящего Дмитрия Дмитриевича Гончарова, отслужил молебен о выздоровлении. В семье председателя губернской земской управы Д.И. Ртищева отец Иоанн провел молебен о выздоровлении болящих детей хозяина – сына и дочери. В этот же день гость из Кронштадта посетил потомственного почетного гражданина, городского голову И.К. Ципулина и калужского уездного исправника Н.Э. Мантейфеля. По просьбе родственников хозяина дома отец Иоанн отслужил молебен. Молебен с благословением воспитанниц дома трудолюбия прошел в присутствии С.С. Яковлева и Н.С. Яновского. Такой напряженный график был 14 мая.

События второго дня заставили калужан думать о том, что кронштадтский гость совсем не знает усталости. Несмотря на то, что отцу Иоанну было около 66 лет, он выглядел по свидетельству очевидцев только на 50, был бодр, улыбчив, добр ко всем, кто желал его благословения. Как уже упоминалось, 15 мая день начался со службы в Георгиевской за верхом церкви при громадном стечении народа. После обедни прихожане подходили к благословению отца Иоанна. Потом он посетил семейство настоятеля этого храма отца И. А. Остроглазова, заехал к церковному старосте Георгиевской церкви В.И. Станкевичу. Посетил кафедрального протоиерея А.М. Колыбелина, помощника почтово-телеграфной конторы П.В. Тихомирова.

После этого отец Иоанн посетил все благотворительные и учебные заведения в г. Калуге. В духовное училище кронштадтский пастырь попал только в начале двенадцатого. Все воспитанники и преподаватели ждали в актовом зале.

Отца Иоанна сопровождал смотритель училища протоиерей М.А. Предтеченский. Несмотря на крайнюю нехватку времени, батюшка Иоанн обратился к собравшимся с краткой, но содержательной и поучительной речью. Дети пропели кондак первоучителям словенским святым Кириллу и Мефодию: «Священную двоицу просветителей наших почтим». Во время кондака отец Иоанн тихо и сосредоточенно молился, потом благословил всех.

Следующим пунктом посещения была Пестриковская богадельня. В храме отец Иоанн благословил присутствующих, обошел помещения богадельни и убежища. При этом произнес: «Благословен Бог питающих в храме сем». Далее батюшка побывал в классической гимназии, сопровождаемый директором Д.А. Соколовым и всеми преподавателями. Но отца Иоанна уже ждали в реальном училище, где он задержался для того, чтобы сначала поприветствовать собравшихся учеников, благословить их. В следующем зале училища он не только благословил членов семей служащих училища, но и расцеловал самых младших. На очереди было посещение Епархиального училища. Там отец Иоанн отслужил молебен, обратился к воспитанницам с теплым словом и благословил их.

На этом посещения не закончились. У губернатора собрались для встречи с кронштадтским батюшкой призреваемые в детском приюте ведомства учреждений императрицы Марии. После этого отец Иоанн отправился в Управление Сызрано-Вяземской железной дороги. Собралось до 500 человек. Был отслужен молебен с водосвятием. Отец Иоанн благословил всех присутствующих. После этого он отбыл в духовную семинарию.

Прежде чем отслужить молебен, батюшка обратился к воспитанникам с речью, отметив удовлетворительное преподавание в семинариях. Но особо проникновенно говорил он о значении веления сердца в человеческой жизни. Слова его тронули всех собравшихся: «Сердце – второе я, и к голосу его мы должны прислушиваться как можно чаще, сердечно относиться ко всяким нашим обязанностям, какие бы ни выпали на нашу долю». Эта речь, молебен и благословение хорошо запомнились воспитателям и воспитанникам.

В женской гимназии отец Иоанн сказал речь с поучениями для будущих воспитательниц новых поколений. Не остались они и без благословения кронштадтского пастыря. После посещения гимназии батюшка счел необходимым заехать к соборному старосте П.С. Канунову, заслужившему уважение трудами во славу Божию. После этого визита отец Иоанн не мог

не заехать повторно к владыке, где отслужил на прощание еще один молебен, всей душой желая выздоровления болящему.

После этого отец Иоанн посетил главный контроль Сызрано-Вяземской железной дороги. Собралось на эту встречу, памятную для служащих и их семейств, более 300 человек. Отец Иоанн не отказался отслужить молебен, благословил присутствующих. Позже отец Иоанн посетил квартиру начальника Сызрано-Вяземской железной дороги. Это было сделано по просьбе жены. Отца Иоанна ожидали там ученики железнодорожного технического училища, он отслужил молебен и благословил собравшихся.

Следует заметить, что до последней встречи с учениками технического училища отец Иоанн побывал в фотографии Гольдберга. К сожалению, никто из краеведов и коллекционеров старинных фотографий ничего не может рассказать об истории этого снимка. Перед отъездом на вокзал кронштадтский гость заехал в дом губернатора, где отслужил молебен. Самая последняя встреча батюшки с калужанами произошла в железнодорожных мастерских. Депутаты от мастеровых побывали у отца Иоанна вечером 14 мая. И хотя приглашение их можно было бы считать запоздалым, батюшка удовлетворил просьбу рабочих. Рабочие срочно изготовили специальные подмости и настилы в мастерской. Они были счастливы, что увидят и услышат кронштадтского священника. Отец Иоанн не обманул их ожидания. Приветствие и обращение его к рабочему люду не было длительным, но его можно считать содержательнее некоторых ораторских проповедей. Так считали очевидцы.

Вечером в 6 часов 20 минут поезд, увозящий дорогого гостя, тронулся с перрона вокзала. Журналисты отмечали, что народ стоял безмолвно: «Взоры всех устремлены туда, к тому вагону, из окна которого еще виднеется рука, посылающая последние благословения... У многих на глазах слезы, чистые хорошие слезы... Редкие своею чистотою, как редки в жизни человека хорошие добрые минуты просветления духовного, озаренные минуты!» Люди шли по обеим сторонам железнодорожного полотна, «как будто можно пройти так и далее, далее — всю жизнь, до последних дней!..»

Так закончилось пребывание отца Иоанна Ильича Сергиева в Калуге, городе, в котором он облагодетельствовал и утешил многих. Со всеми он был внимателен и ласков, старался уделить внимание каждому. И все запомнили великого пастыря навсегда. Как писали в прессе: «Трогательные моменты в жизни народной, описанию не поддающиеся».

Елена Грекова

Работный дом в Калуге – детище святого праведного Иоанна Кронштадтского

Благотворительная деятельность протоиерея Иоанна Сергиева Кронштадтского восхищала его современников, служила примером для других жертвователей. Неотъемлемой частью ее было открытие работных домов и домов трудолюбия. Как отмечается исследователями, за 20 лет в России было создано около 100 таких заведений, которые были откликом на те проблемы, которые возникли в связи с уменьшением доли ручного труда в промышленности и увеличением в определенной степени безработицы и нищеты. Существовавшие до той поры специальные учреждения полностью не отвечали запросам общества. Социальная помощь должна была измениться, требовались иные, усовершенствованные ее формы.

Общество в деле оказания помощи нуждающимся двигалось от простого к более совершенному и сложному, стремясь к решению многих насущных вопросов беднейших слоев населения. Е.Е. Белкина (МГУ им. М.В. Ломоносова) в сво-

ей работе так оценивает развитие процесса распространения подобных благотворительных заведений: «В дальнейшем работные дома служили двум близким между собой целям: дать работу бедняку, ищущему заработка, и посадить за работу бродягу, избегающего ее». Кронштадтский пастырь не жалел сил и средств на это благое дело, часто совершая поездки по России, способствующие достижению договоренностей о создании работных домов и домов трудолюбия.

Как известно, посещение Калуги тоже во многом было продиктовано освящением закладки работного дома. Приезду настоятеля Андреевского собора г. Кронштадта протоиерея Иоанна Сергиева в Калугу предшествовала большая подготовительная работа со стороны многих заинтересованных лиц, включая гражданские власти Калужской губернии. Опыт первого дома трудолюбия в Кронштадте уже был известен всей прогрессивной части разносословного населения России. Он одобрялся и поддерживался, считался

очень полезным для распространения. Более того, в дальнейшем состоялся знаменательный акт монаршей воли — было создано учреждение под названием: «Попечительство о домах трудолюбия и работных домах».

В Памятной книжке Калужской губернии были помещены следующие сведения: «Первым из домов трудолюбия как по времени возникновения, так и по обширности осуществляемых задач, является дом трудолюбия в Кронштадте, вызванный к жизни стараниями Андреевского церковно-приходского попечительства, попечителем которого состоял протоиерей Иоанн Ильич Сергиев. В 1881 году совет попечительства возымел намерение почтить память в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича устройством в Кронштадте дома трудолюбия». Что касается участия кронштадтского пастыря в благородном деле помощи бедным людям, то в калужской прессе подчеркивалось: «Инициатива работного дома в Калуге, как и в других городах, принадлежит кронштадтскому протоиерею отцу Иоанну Сергиеву».

В том же источнике рассказывалось о истории возникновения подобных благотворительных учреждений по всей России: два в Санкт-

Петербурге (1886 г.), Пскове (1887 г.), Смоленске, Тамбове, Киеве, Саратове, Орле, Митаве, Ярославле (с осени 1888 г. по 1892 г.), Твери, Вильно, Нижнем Новгороде, два в Варшаве, Гродно, Рязани, в Вятской губернии — четыре: в Вятке, Слободске, Елабуге, слободе Кукарке (1893 г.), в Москве, Ковно, Херсоне, два новых в Санкт-Петербурге, в Архангельске (на средства отца Иоанна Кронштадтского), в Полтаве, Царицыне, Чернигове, Петрокове, Люблине, Воронеже, Саратове (1894 г.).

Сторонником и проводником в жизнь идей распространения домов трудолюбия и работных домов, в том числе и на калужской земле, был барон О.О. Буксгевден, хотя непосредственная инициатива, как уже отмечалось, исходила от благотворителя из Кронштадта. В 1893 году Министерство внутренних дел по соглашению с Министерством финансов поручило барону Буксгевдену ежегодно посещать от 10 до 20 городов с целью устройства домов трудолюбия там, где их нет. И для того, чтобы осматривались уже существующие. Для разъяснения преимуществ такой благотворительной помощи, барон Буксгевден приезжал в Калугу, где выступал перед заинтересованной публикой. В калужском архиве сохранились до-

Обучение подростков в мастерской дома трудолюбия

кументы, по которым прослеживается вся последовательность событий. В том числе можно упомянуть телеграмму, присланную им в Калугу и полученную 18 июня 1894 года: «Приеду завтра полдень соблаговолите сообщить мне день и час моего чтения».

Но переговоры и первые пожертвования на строительство рабочего дома в Калуге начались значительно раньше, в 1891 году было решено создать дешевую столовую, которая была открыта 30 августа 1891 года. Но в 1893 году, в бытность губернатора А.Г. Булыгина, были предприняты конкретные шаги для появления в губернском городе Калуге рабочего дома. 5 февраля 1893 года был передан первый взнос – 100 рублей. Об этом пожертвовании отца Иоанна Кронштадтского было объявлено в Калужских губернских ведомостях. Эта публикация имела большое значение для того, чтобы сбор средств на открытие рабочего дома был подхвачен местными благотворителями.

После этой публикации были сделаны некоторые скромные приношения местных жителей, но это было самое начало. В далеком Кронштадте не были забыты нужды калужской бедноты. В конце февраля кронштадтский благотворитель счел необходимым прислать 200 рублей, а 19 апреля и 11 мая 1893 года – еще 200 рублей. Были присоединены к этой сумме пожертвования доброхотных калужских дателей, как назывались жертвователи в местной прессе: 200 рублей от душеприказчиков умершей Марии Владимировны Гежелинской, 105 рублей от Асмуса. В итоге было собрано 848 рублей 70 копеек. Так постепенно, при молитвенной и жертвенной помощи настоятеля Андреевского собора г. Кронштадта протоиерея Иоанна Сергиева, калужане включались в дело, которое становилось общественным.

Все собранные средства были переданы калужскому Обществу помощи бедным. Задачи этого общества были наиболее близкими к тому, чего стремились достигнуть радетели за распространение домов трудолюбия и рабочих домов. Князь Н.Д. Голицын, сменивший в должности губернатора А.Г. Булыгина, 27 ноября 1894 года пригласил всех сочувствующих последовать благородному начинанию протоиерея отца Иоанна Кронштадтского. Был предложен и обсужден заранее подготовленный проект устава и организации особого попечительства о рабочем доме. Собралось 40 человек, которые и стали учредителями этого общества. Было принято решение направить обсужденные документы в Министерство внутренних дел на утверждение. Что и было сделано.

К этому времени по России уже было больше 40 рабочих домов и домов трудолюбия, ко-

торые являли собой примеры общественной благотворительности. Как писал секретарь правления рабочего дома Н.Д. Трофименко: «С этого времени дело устройства в г. Калуге рабочего дома быстро двинулось вперед: средства заметно увеличились (к 20 января было уже более 4000 руб.) и число желающих быть членами попечительства превысило 250 человек. Это дало возможность приступить к открытию дома, которое и состоялось 22 января 1894 года».

Рабочий дом поместился первоначально в наемном помещении в доме Горбунова около 1-й полицейской части. Но число призываемых там уже составило 30 человек. Большинство – мужчины, лишь небольшая часть – женщины и дети. Дети обучались сапожному мастерству, женщины занимались починкою мешков, вязанием. Мужчины чистили дворы и улицы, набивали ледники. Так было положено начало большому и важному делу. Но сразу же стало понятным, что крайне необходимо иметь специально устроенные помещения. Поэтому 30 марта 1895 года было принято постановление о начале возведения собственного здания, которое бы отвечало всем требованиям.

К этому времени опыт рабочих домов, открытых в разных городах Российской империи, позволял учесть те недочеты, которые могли иметь место в самом начале появления этих благотворительных учреждений и создать такое заведение, которое было необходимо именно в Калуге. На упомянутом совещании, где принималось постановление, было решено, что собственное здание рабочего дома в Калуге будет построено с мастерскими и изолированными помещениями для детей, женщин и мужчин. Место было выбрано на Сальной улице, где была возможность реализовать все планы по его устройству. Не случайно, что рядом находилась Пятницкая богадельня. Площади будущего рабочего дома предусматривали возможность его расширения, увеличения числа построек, разбивку огорода и пр.

Для освящения рабочего дома был приглашен инициатор создания его и главный жертвователь — отец Иоанн Кронштадтский. Конечно, это было причиной ликования калужан. Прошло совсем немного времени, и планы по возведению собственного здания рабочего дома были реализованы. Приезд отца Иоанна и освящение им закладки этого дома было великим торжеством для духовенства и православных мирян. Народ собрался к тому месту, где ожидался приезд кронштадтского пастыря, поехавшего с вокзала в дом губернатора, на службу в Свято-Троицкий кафедральный собор и болящему епископу Калужскому и Боровскому

Александру, который в силу болезни не мог присутствовать на торжествах.

Помимо этого, по пути к рабочему дому отец Иоанн семейство председателя губернской земской управы Д.И. Ртищева, «где служил молебствие о выздоровлении больных: сына и дочери; Д.Д. Гончарова, неизлечимо больного уже продолжительное время (здесь отец Иоанн тоже отслужил молебствие), и затем временное помещение рабочего дома на Большой Садовой улице, откуда последовал прямо на место закладки рабочего дома близ Пятницкого кладбища». Не только этот момент из посещения Калуги отцом Иоанном Кронштадтским был достаточно подробно описан в калужской прессе.

Из этих публикаций известно, что не только многочисленные члены попечительства над рабочим домом начали собираться на месте его закладки уже с 11 часов. Еще более многочисленными были ряды тех, кто не входил в число членов попечительства, но счел необходимым прибыть на замечательное по торжественности и важности событие. Все люди от мала до велика, находясь в приподнятом, радостном, соответствующем моменту настроении, терпеливо ждали гостя из Кронштадта. Еще раз обратимся к тому, что было написано в Калужских губернских ведомостях: «На возведенном уже фундаменте постройки были образа и приготовлен стол для совершения молебствования. Все это на фоне жаркого дня, вместе с трепетным ожиданием, охватившим всю толпу, представляло величественное зрелище».

Прибывший на место освящения протоиерей Иоанн Кронштадтский поздоровался с членами Попечительства и публикой, незамедлительно прошел к образам, облачился и приступил в сослужении городского духовенства к совершению молебствия с водосвятием. Главным ярким моментом этого было то, что в бывшую до этого засуху во время служения отца Иоанна начался дождь: «С юга пронеслась небольшая тучка, загремел гром и пошел с мелким градом сильный, крупный дождь, ливший во все время молебствия».

Известно, что после молебствия кронштадтский протоиерей Иоанн Сергиев счел необходимым собственноручно заделать в юго-восточном углу фундамента заранее приготовленный для этой цели кирпич. На этот кирпич была прикреплена специальная медная доска с надписью. После закладки отец Иоанн продолжил общение с членами попечительства, сказал теплые и проникновенные слова по этому поводу, поздравил всех со свершившейся волей Божьей и благодетельным дождем. Главное, что в его прочувствованной речи прозвучало пожелание процветания рабочему дому.

Как сообщалось в печати, после этого кронштадтский пастырь прибыл в столовую для бедных. Затем он продолжил свои встречи с калужскими благотворителями, которые отдали много сил и средств для помощи бедным. В частности, сразу же после отъезда из столовой для бедных отец Иоанн посетил городского голову И.К. Ципулина в его доме на Благовещенской улице. Помимо этой, были и другие многочисленные встречи с теми, кто был известен в Калуге своими добрыми делами и щедрыми пожертвованиями. Но особенно запомнилось калужанам, что очень важные слова были сказаны кронштадтским гостем о том, чтобы рабочий дом в Калуге становился надежным прибежищем для обездоленного народа и был из года в год все более значимым в оказании помощи тем, кто хочет выбраться из нужды.

И доброе дело возведения здания рабочего дома продолжилось без каких-либо особых затруднений. Как писал в своем сообщении секретарь правления рабочего дома Н.Д. Трофименко: «Для заведывания постройкою дома избрана была особая комиссия из членов – Е.И. Трояновского и И.Д. Трубникова, под председательством А.А. Офросимова». А в конце 1895 года почетными пожизненными членами попечительства состояли князь Николай Дмитриевич Голицын и отец Иоанн Сергиев. При этом почетными попечителями считались как в тот период, так и в дальнейшем, епископ Калужский и Боровский, калужский губернатор, губернский предводитель дворянства.

В 1895 – 1896 гг. председателем правления попечительства был А.А. Офросимов, товарищ председателя — А.В. Митрофанов, членами правления — княгиня Е.А. Голицына, С.С. Яковлева, Е.И. Кологривова, К.П. Скопин и Н.Э. Мантейфель. Казначеем был В.А. Поспелов. Обязанности секретаря выполнял уже упоминавшийся Н.Д. Трофименко. Примерно в таком же составе оставалось руководство попечительством о рабочем доме в 1899 г., а результаты работы этого состава были известны в Калуге не только за счет местной прессы, но и по тому, что видели калужане. А развитие дела помощи беднейшим слоям населения было заметно всем.

В «Циркуляре о числе благотворительных обществ и учреждений и их деятельности в 1903-1904 гг.» есть достаточно подробные сведения о состоянии дел в рабочем доме. В этом отчете отмечалось, что от города отведен участок земли в 3325 кв. саж., стоимость всех зданий рабочего дома оценивалась в тот период в 20000 рублей. Но самым показательным являлось то, что за весь период существования этого благотворительного учреждения не было ни

одного отказа. Исключение составляли случаи «удаления из работного дома за неисправимо дурное поведение». На вопрос о том, кому оказывалась помощь, было указано: «Всем временно нуждающимся и обращающимся за помощью, способным к какому-либо труду мужчинам без различия вероисповедания и возраста».

В 1908 году калужский работный дом понес тяжелую утрату со смертью протоиерея Иоанна Кронштадтского. Но, издавая отдельной брошюрой отчет за предыдущий год, и намечая планы на следующий, руководство попечительства о работном доме подчеркивало: «Попечительное общество о работном доме в г. Калуге и в отчетном году преследовало, как и в прошлые годы, главную свою задачу – временную помощь нуждающемуся населению путем предоставления работы и приюта. К 1 января 1908 года на призрении в работном доме состояло 38 человек. В течение отчетного года призрением пользовались 130 человек. На 1 января 1909 года осталось 32 человека, в том числе 7 мальчиков. Призреваемые по профессиям составляли: чернорабочие — 75%, столяры — 19%, слесаря и кузнецы — 2%, картонщики и переплетчики — 1% и маляры — 3%».

Исходя из того, люди каких профессий нуждались в устройстве на работу, шла и организация рабочих мест непосредственно в работном доме, для чего и создавались мастерские для труда людей указанных профессий. Анализ помощи, которая осуществлялась в этот период в работном доме г. Калуги, позволял выявить следующую особенность по оказанию помощи призреваемым: в значительном количестве это были лица, прибывшие из уездов. С учетом этого были организованы не только «столярные, токарные, картонные, слесарные, кузнечные, малярные, переплетные, по изготовлению бумажных мешков, пакетов и по выработке косных брусков» мастерские, но и уборка снега в зимнее время на улицах, набивка ледников и пр.

В летнее время много внимания уделялось работе на огороде и в саду. За несколько лет существования работного дома этому виду работ отдавалось должное. Площади огородов и сада увеличились, были ухоженными и посадки плодоносящими. Урожай позволяли не только не делать закупки овощей и ягод, но и получать прибыль от продажи, были выручены средства «от продажи огородных продуктов и цветов», саженцев. Все эти сведения были указаны в отчете. Доход от сада, огорода и питомника составил 400 рублей. В целом от продажи изделий и труда призреваемых было выручено 10000 рублей. Помимо этого, сдавались в аренду помещения и площади под сельскохозяйственные выставки (в 1908 г. – очередная

XVI по счету), денники для лошадей. В течение 1908 года из заработка призреваемых удерживалось на их содержание по 10 копеек с каждого. Но мальчики содержались полностью за счет попечительства.

В год ухода в мир иной инициатора создания работного дома в Калуге и одного из главных первых жертвователей – протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, его детище, которое поддерживалось и другими благотворителями и сборами средств, было не просто жизнеспособным, а не без оснований причислялось к важным для Калуги благотворительным учреждениям. Отчеты правления попечительного общества о работном доме и публикации в местной периодической печати вполне позволяют проследить изменения, которые дали возможность организаторам сделать работный дом не только местом временной поддержки тех, кто хотел найти работу, овладеть профессией, но и учреждением для воспитательных и исправительных целей.

Уместно будет упомянуть о том, что в день погребения отца Иоанна Кронштадтского, 23 декабря (по старому стилю) 1908 г., в работном доме Калуги в 12 часов дня совершена была панихида по почившему пастырю и благотворителю. Как сообщалось в местной печати, «на панихиде присутствовали: епископ Калужский и Боровский Вениамин, начальник Калужской губернии шталмейстер А.А. Офросимов, заведующий работным домом Е.И. Трояновский, секретарь попечительства Я.И. Генералов, старший чиновник особых поручений при губернаторе А.А. Монастырев и все призреваемые». После панихиды Его Преосвященство обратился к призреваемым с прочувствованным словом. Он красноречиво рассказал присутствующим о заслугах отца Иоанна Кронштадтского, «обрисовав всю благотворительную деятельность уважаемого пастыря и жизнь почившего». Было объяснено, почему панихида совершалась именно в работном доме – одном из детищ отца Иоанна Кронштадтского.

Работный дом в Калуге

*Храм Александра Невского
при Хлюстинской больнице*

Валентина Фридгельм

Нам дороги его воспоминания

По страницам дневника калужского священника Иоанна Зарецкого

Стого времени, когда о. Иоанн Кронштадтский посетил Калугу, 14 и 15 мая (по старому стилю) 1895 года, прошло 120 лет. Но, несмотря на срок длиною более века, историческая память о пребывании святого сохранилась в православной Калуге. Да, и не могло быть иначе... Почитаемый при жизни святой праведный Иоанн Кронштадтский в настоящее время один из тех святых, которые близки нам не только по времени, но и по полноте сохранившихся о нем сведений в его личных дневниках и изданных трудах, по воспоминаниям многих современников. Почитание его только усиливается с течением времени. Известно, что при жизни отец Иоанн побывал во многих уголках России, в

том числе и в Калуге. Этот факт интересен для всех, кто почитает кронштадтского пастыря, который не только принимал в Кронштадте толпы страждущих и молился за них, но и сам шел в народ, ездил по просторам России.

Поэтому с годами становятся еще более ценными публикации тех времен. Мы, калужане, можем прочесть о приезде отца Иоанна Кронштадтского в Калугу в разных источниках. В первую очередь, это небольшая книжечка 1895 года, «изданная в пользу калужского рабочего дома». Неизвестный автор с благоговением перед дорогим гостем из Кронштадта описал почти каждую минуту его пребывания в Калуге, стараясь ничего не упустить из описания этого крат-

косрочного, но такого важного для калужан визита кронштадтского пастыря. Проникновенно и достаточно подробно рассказывали о приезде отца Иоанна статьи в местной периодической печати: в Калужских губернских ведомостях и Калужском епархиальном вестнике.

К счастью, до нас дошел и еще один документ того времени, который представляет собой дневниковые записи одного из калужских священников, позволяет нам узнать некоторые подробности, которые мы не находим в других источниках. Рукописный дневник, который батюшка вел с 14 февраля 1891 года (с включением некоторых страниц из предыдущих записей 1890 года), интересен и сам по себе. Ведь в нем столько разных сведений о жизни духовенства в городских и сельских храмах, служении батюшек в Калужской епархии. Но записи о приезде отца Иоанна Сергиева особенно драгоценны. Я веду речь о замечательном свидетельстве о времени, событиях, происходивших в Калуге и запомнившихся местным жителям, которые содержатся в дневниковых записях. Это дневник калужского священника о. Иоанна Зарецкого.

Дневник священника Зарецкого — истинное богатство для тех, кто любит историю родного края и православной Калуги. Отец Иоанн описал свое служение в с. Волконском, встречи на съездах духовенства в благочинии с. Троицкого Тарусского уезда, переезд в Калугу и калужский период своего пастырства и жизни семьи Зарецких, воспоминания о Спасе при Угре и заметки о самых разных событиях. Рукописный дневник находился долгие годы у родственников отца Иоанна, которые бережно его сохраняли для потомков. Но с Божьей помощью дневник попал в издательство из домашнего архива калужан для того, чтобы все желающие могли познакомиться с событиями давних лет. В те годы, когда лучше было не говорить о своих родственных связях с духовенством, все фотографии и сам дневник были припрятаны до лучших времен, и они наступили: в 2007 году дневник был издан отдельной книгой в издательстве «Фридрих». Произошло это благодаря стараниям внука отца Иоанна Зарецкого — Олега Константиновича Стрежемеского. Именно он переписал дневник, разобрался с сокращениями и неясностями, восполнил пробелы.

Читая строки дневника молодого священника, описавшего все, что он видел, мы можем узнать о приезде кронштадтского пастыря, которого с нетерпением ждали в Калуге на вокзале, где его встречали сотни верующих. Вскоре по приезде он отслужил литургию в Троицком соборе, а затем отправился на освящение места закладки работного дома. Вечером того

же дня пастырь посетил губернскую земскую Хлюстинскую больницу. Там, в домовый церкви во имя святого благоверного Александра Невского, священствовал автор дневника. Таким образом, можно представить и понять причины народного ликования по поводу приезда кронштадтского пастыря, убедиться в почитании его калужанами разных слоев населения.

Запись в дневнике отца Иоанна Зарецкого о пребывании в Калуге настоятеля Андреевского собора Кронштадта сделана только 16 мая (вторник) 1895 года. Начинается она с упоминания об отъезде протоиерея Иоанна Сергиева «Вчера в 7.30 вечера Калуга проводила доброго кронштадтского пастыря о. Иоанна Ильича Сергиева». После указания даты отъезда отца Иоанна Сергиева калужский священник начинает вспоминать и перечислять все моменты, связанные с приездом в Калугу дорогого гостя. Общий настрой этих записей в дневнике отличается особой торжественностью изложения, радостным чувством и осознанием того, что сам ведущий дневник имел возможность хотя и недолго, но видеть гостя.

Каждой строчкой подчеркивается то, сколько людей пришло встречать о. Иоанна Кронштадтского на вокзал и постоянно находилось в тех местах, которые посещал в течение двух дней приезжий пастырь. С описания приезда его отец Иоанн Зарецкий не скрывает величайшего волнения, которое овладело в этот момент всеми присутствующими: «Каким новым чувством забилося сердце мое, когда приближался поезд с дорогим гостем! Вот уже и вагон его... В среднем окне стоит он, предмет взоров и сердец всех, стоит и кланяется. Головы всех обнажились, слышатся приветствия. Народ теснится за вагоном, давка, крик...»

Эти же чувства переполюют автора дневника и в дальнейшем. Когда он описывает позднюю литургию в Свято-Троицком кафедральном соборе, освящение закладки работного дома и другие моменты, связанные с пребыванием в Калуге настоятеля Андреевского собора. Как известно, главной целью приезда отца Иоанна Сергиева было именно освящение закладки работного дома в Калуге. Это и подчеркивается автором дневника: «Народу собралось множество... Наконец произошло умиленное движение. Приехал о. Иоанн. Я и другие иереи живо облачились и стали на свои места около водосвятного столика. Облачился о. Иоанн и пригласил всех молиться: «Да утвердит Господь строящийся работный дом для питания нищей братии». Затем предложил пропеть пред обедом молитву «Очи всех на Тебя, Господи, уповают...», которая и была пропета после тропарей, которые он сам начинал».

Как ясно из этих строк, все присутствующие находились в радостном и приятном возбуждении от значимости происходящего. Это чувство усилилось еще от того, что пошел дождь, которого очень ждали из-за долгой засухи, о чем позже писали в калужской прессе. А отец Иоанн Зарецкий по этому поводу в своем дневнике написал следующее: «Чин малого освящения воды был совершен поспору и с особенностями. Между тем разразился ливень с градом. О. Иоанн поднял взор к небу и заметил: «Благодать Божия, очень хорошо».

Но, как следует из записей дневника и публикаций, посвященных приезду кронштадтского пастыря в Калугу, он в этот же день посетил Хлюстину (как называли это богоугодное заведение в просторечье). И отцу Иоанну Зарецкому предоставилась замечательная возможность еще раз увидеть всероссийского пастыря. Калужский священник воспринял это как великую радость. Вот как описываются в дневнике приготовления к встрече отца Иоанна Сергиева в домовый церкви во имя Александра Невского: «Я поспешил в церковь, осмотрел, все ли в порядке, приготовил столик и воду для освящения и ризу для о. Иоанна. Зажгли поставленные свечи и ждали с часу на час».

Когда 14 мая около семи часов вечера пастырь приехал в Хлюстинские богоугодные заведения, как и других записях, значит: «Ждать собралось много народа. Наконец слышим: «Приехал!» О. Дмитрий и я вышли в епитрахиль навстречу на крыльцо. «Здравствуй, дорогой», — приветствовал меня о. Иоанн, и мы поцеловались в щеку и в руку. Вошел в церковь с приветствием «Здравствуйте», помолился и вошел в алтарь. Я обратился к нему с просьбой совершить освящение воды для окропления больных, он согласился. Я снял с него рясу, подал епитрахиль и ризу. Облачились и мы с о. Дмитрием, и все трое вышли к приготовленному столику, о. Иоанн с крестом и я с Евангелием...

Отец Иоанн Зарецкий, казалось бы, не пропустил ни одного мгновения служения с кронштадтским пастырем, все до мельчайших подробностей отразил в своем дневнике: «Начался чин освящения воды приглашением о. Иоанна помолиться. Евангелие читал об исцелении недужных, несколько строк. После чего прочитал свою молитву сочувственного содержания и затем погрузил крест при пении: «Спаси, Господи люди Твоя...» Затем кропил всех, подошедших ко кресту. Я держал чашу с водой. В это время он спросил у меня о времени основания больницы и церкви». Конечно, молодому священнику было приятно внимание маститого пастыря.

Более того, отец Иоанн Зарецкий высказал отцу Иоанну Сергиеву слова благодар-

Иван Дмитриевич Зарецкий с женой Клавдией

ности и признательности за то, что жена его, Клавдия Зарецкая, серьезно заболевшая и не получившая помощи от врачей, сумела выздороветь и воспрянуть духовно и физически только благодаря исключительной силе молитв гостя из Кронштадта. Вот что об этом написано в дневнике: «И я сказал ему, что имею особенное побуждение радоваться и благодарить за исцеление моей жены по его молитве». По вере вашей да буди вам», — ответил он мне... Из церкви обошли со святою водою всю больницу». Особенно важно было для немощных и болящих получить благословение кронштадтского пастыря, появление которого было не только неожиданным, но очень приятным.

А так как о. Иоанн Кронштадтский в течение двух дней посещал все калужские богоугодные заведения, то каждому, кому посчастливилось в те дни лично с ним общаться, желали получить его благословение. Молодой священник о. Иоанн Зарецкий оказался одним из них. В дневнике он описал свою краткую беседу с пастырем после того, как рассказал отцу Иоанну Сергиеву об исцелении жены Клавдии: «Затем я сказал ему, что желаю быть добрым пастырем, стоять на высоте своего призвания, но немощи одолевают меня.

— Мы же немощами обложены, затем и приносим жертву о своих грехах и о людских неведениях.

— Помолитесь о грешном иерее Иоанне».

Не мог молодой священник удержаться от того, чтобы не обратиться к замечательному молитвеннику, который уже прославился чудесами исцеления не только болезней, но

и душ. Просьба его о молитве прозвучала искренне и была воспринята благосклонно и с пониманием. Ведь ежедневно к отцу Иоанну Кронштадтскому люди разной сословной принадлежности, разного возраста обращались с такой просьбой, зная, что никому не будет отказано. Да и в Хлюстинской губернской земской больнице все получили молитву и благословение от доброго кронштадтского пастыря.

О длительности пребывания отца Иоанна Сергиева в больнице есть достаточно точные сведения в дневнике отца Иоанна Зарецкого: «Около часа пробыл о. Иоанн в больнице, доставив всем великое духовное утешение. Наших детей, Шурочку и Машу, поцеловал и сказал: «Здравствуйте». С одной стороны – всего один час или чуть более часа. И в то же время, сколько благодеяний было совершено за этот промежуток времени! Каждый из присутствующих получил утешение. Любовь к ближним была продемонстрирована отцом Иоанном Сергиевым сердечно, открыто, без наигранности или позерства. Для детей и взрослых он был как отец родной, стремящийся облагодетельствовать их, помочь, вразумить и наставить на путь истинный. Все увидели доброго пастыря, наставника в совершенствовании духовности.

Конечно, это были запоминающиеся для калужан встречи, которые показали удивительную душевность и готовность служения Богу и православной пастве со стороны настоятеля кронштадтского Андреевского собора. Воочию убедились жители Калуги, что все услышанное и прочитанное ими об отце Иоанне Ильиче Сергиеве – это истинная правда. А замечательные слова о нем, чудесах и исцелениях по его молитвам – это правда. Поэтому за радостью встречи последовало сожаление о скором отъезде кронштадтского гостя. В своем дневнике о. Иоанн Зарецкий на следующий день после отъезда батюшки, 16 мая 1895 года, как уже упоминалось, сделал подробную запись, описав впечатления о его персоне. В заключение, он записал: «Вчера Калуга проводила батюшку. Как радостна была встреча, так тяжела была разлука с ним. Грустно было смотреть на поезд, увозивший дорогого гостя, может быть, навсегда. Он благословил всех и нам послал из вагона поцелуй. Слава Богу, даровавшему такую благодать человеку!»

Именно благодать нес о. Иоанн немощным и страждущим утешения в житейских невзгодах. Молодому калужскому священнику было очень важно узнать, как служит знаменитый пастырь. Описывая его поведение во время богослужения, о. Иоанн Зарецкий обратил внимание на особенности «в выражении голоса (баритон) и телодвижениях» — «возгласы про-

износит громко, с восклицаниями, сопровождая их наклонами головы направо и налево, иногда потиранием рук». Особенно он обратил внимание на то, что «со священниками здоровался целованием в уста и рука в руку и каждому говорил какое-либо приветствие. Мне, кажется, сказал: «Здравствуй, родной».

При посещении о. Иоанном Кронштадтским различных мест он непременно обращался к присутствующим с добрыми словами, несмотря на очень наполненный визитами и посещениями график, он был расположен к каждому, кто ждал его взгляда и благословения. Не только отец Иоанн Зарецкий, но и другие авторы, описавшие приезд батюшки, отмечали его удивительное внимание к каждому, его ласковость. А когда посещал младшие классы реального училища, пастырь даже расцеловал детей. Для любой аудитории, для каждого человека он находил нужные слова.

Борис Константинович Зайцев, тогда ученик реального училища, не мог забыть эти минуты, он описал приезд кронштадтского пастыря в своем романе «Тишина». Вспоминал, как 15 мая на втором этаже в длинном коридоре Калужского реального училища собрали воспитанников. Батюшка пожелал учащимся, «чтобы кроме наук, нужных для реальной жизни, они наиболее изучали науку о вере, которая нужна не только в этой, но и в загробной жизни». Борис Константинович уже в эмиграции изложил свои юношеские впечатления от той далекой встречи: «Ощущение острого, сухого огня. И малой весомости. Будто электрическая сила несла его». «Смел, легок, дерзновен». Его бледно-голубые глаза, несшие «легкую, поражающую живость, невесомо-духовную» легкость тела, властные руки, высокий, резкий голос завораживал».

Другой автор вторил впечатлениям юного Бориса: «Светлые лучистые глаза, полные добротой и любовью... Такие лица не забываются никогда — достаточно видеть раз в жизни. Тихий вдумчивый голос... Сила убеждения и высшей веры человеческой...» Таким запомнился отец Иоанн Кронштадский всем и каждому, кто имел счастье его видеть хотя бы издали. А молодой священник Иоанн Зарецкий оставил нам свои заметки в дневниках, написанных для себя, а не для чтения другими людьми. Но сегодня, уже в XXI веке, мы с благодарностью вспоминаем старания отца Иоанна Зарецкого, который без излишних литературных красот, но искренне и предельно подробно написал о том, что видел и запомнил из событий, связанных с приездом в Калугу протоиерея кронштадтского Андреевского собора Иоанна Сергиева.

*Здание Калужской Духовной семинарии,
Калуга*

Руслан Лазутин

Посещение отцом Иоанном Кронштадтским Калужской Духовной семинарии

Земная жизнь святого праведного Иоанна Кронштадтского – это урок всем нам, живущим в XXI веке. Как часто мы ропщем на не очень вкусный обед, недостаточное жалование, неудобную для нас работу или учебу, забывая о том, в каких условиях учились, духовно возрастали и трудились великие пастыри и молитвенники XIX века. И тем не менее они не только не роптали и не скорбели, но и получали великую пользу от своей учебы, потому что умели благодарить. Как сказал один из старцев: «Человек с благодарным сердцем ни в чем не нуждается».

Испытывая в детстве трудности в учебе, будущий святой через сердечную молитву испросил себе всесильной помощи Спасителя, получив которую, всю дальнейшую жизнь не переставал трудиться, самосовершенствоваться и восходить на вершину лестницы знаний. Убедившись на личном опыте, что небесное вспомоществование приходит только тому, кто деятельно идет путем, который предызбран ему Творцом и определен промыслом Божиим, с первых шагов служения отец Иоанн старался донести это до других. Поэтому и в дальнейшем, будучи умудренным опытом многолетнего пастырского служения и преподавания детям и юношеству, он не уставал радеть о моло-

дежи, печалиться и молиться о ее будущем.

Как и современники – народные просветители К.П. Победоносцев и С. А. Рачинский, отец Иоанн Кронштадтский придавал огромное духовное и социальное значение христианскому образованию и воспитанию, особенно подрастающего поколения. Он писал: «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, – на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце – жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, зажечь в нем чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского».

С 1857 года св. Иоанн преподавал Закон Божий в городском училище, затем с 1862 года также и в классической гимназии Кронштадта. Отец Иоанн стал таким человеком, который жил и служил в евангельском духе, как проповедник покаяния, как «воскреситель веры» в народе, а для юношества – школьный законоучитель, духовный наставник и любящий отец. И всё это вопреки основным установкам своего времени: там,

где уже распространялось неверие, он вселял в сердца свет веры, где царил эгоизм, он отдавал последнее, там, где в норму вошло холодное равнодушие, он проявлял горячую, искреннюю любовь, жертвенность и сострадание. «Он зажег священный огонь в тысячах душ; он спас от отчаяния тысячи опустошенных сердец; он возвратил Богу и в ограду Церкви тысячи гибнущих чад; он увлек на служение пастырское столько выдающихся людей, которые именно в личности о. Иоанна успели увидеть, оценить и полюбить до самозабвения красоту священства...».

Как часто учитель просто ждет от ученика лишь выдачи знаний или умений, при этом рассматривая своего воспитанника как часть учебно-воспитательного процесса — его объекта или субъекта. Прямая противоположность таким педагогам — отец Иоанн — у батюшки не было неспособных учеников, все любили его и ждали. Любовью и вниманием к своим воспитанникам он добивался того, чего нельзя было достичь угрозами и наказаниями. Батюшка всегда видел в учащемся личность, образ Божий, вот почему многие его слова и проповеди обращены именно к молодым людям, в особенности к студенчеству.

Отец Иоанн учил не столько словом, сколько собственным примером, но у него есть и очень простые слова, в которых он говорит о воодушевлении и внутреннем горении педагога: «Духа не угашайте, говорит слово Божие (1 Сол. 5: 19). Помни это всякий христианин, особенно священник и наставник детей. Особенно нам нужно

всегда гореть духом при нашем высоком служении Богу и человеку». Святой праведный Иоанн Кронштадтский во главу угла ставил личный пример учителя. Учитель всегда призван сообразовывать и соотносить свою жизнь и педагогическую деятельность со Христом — небесным Учителем земных учителей, являющимся идеалом Учителя для всего человечества и послушливого Ученика по отношению к Отцу Небесному. Как важно преподавателю учитывать этот фактор подражательности человека и особенно детей!

Николай Васильевич Суровецкий, один из учеников о. Иоанна, будущий войсковой старшина, преподаватель Донского кадетского корпуса, вспоминал: «С первого же дня преподавания о. Иоанн внушил всем нам серьезное отношение к Закону Божию. И его наставления, полные отеческой любви, принимались сразу, с сердечной готовностью следовать им. Нужно было видеть, с каким воодушевлением, с какою удобопонятностью и ясностью о. Иоанн передавал нам свои познания христианского учения. Так и представляется глазам его доброе лицо с ясным, любящим взором, обращенным на нас. И на всю жизнь впечатление этого взгляда и этой любви не изгладится из нашей памяти».

Не случайно во всех своих поездках по необъятным просторам России, о. Иоанн не уставал посещать учебные заведения и встречаться с семинаристами, студентами различных учебных заведений, гимназистами. География мест, которые посетил отец Иоанн в своем окормлении пра-

Кронштадтская мужская гимназия

вославногo российскогo народа, впечатляет: от Петербурга до Печоры, от Архангельска до низовой Волги. Везде его ждали студенты и учащиеся, везде во время его приезда царил дух торжества праведности.

К 90-м годам XIX столетия слава о смиренном и любвеобильном кронштадтском пастыре облетела всю Российскую державу, а самого отца Иоанна сделала поистине всероссийским отцом и наставником. По желанию верующих батюшке приходилось предпринимать поездки в разные города России. Эти поездки были настоящим триумфом смиренного Христова служителя. Стечение народа насчитывало десятки тысяч, и все бывали объаты чувствами сердечной веры и благоговения, страхом Божиим и жаждою получить целебное благословение, и Калужская губерния не стала исключением.

Как сообщают Калужские епархиальные ведомости 1895 года: «Калуга давно ожидала дорогого гостя о. Иоанна Кронштадтского...» И 14 мая чаяния калужан сбылись. Батюшка пребывал в Калуге сравнительно недолгое время – всего два дня, однако он успел посетить различные общественные и благотворительные учреждения, прекрасные калужские храмы, больницы, богадельни, а также высокопоставленных губернских чиновников и благословить многочисленный простой люд Калуги. А главное, почти все основные учебные заведения, исключая только начальные: духовную семинарию, реальное училище, духовное училище и гимназии.

Первыми учебными заведениями, которые посетил отец Иоанн, стали духовное и реальное училища, классическая гимназия. Представители преподавательской корпорации и воспитанники учебных заведений с нетерпением ожидали дорогого батюшку в актовом зале. И в училищах, и в гимназии кронштадтский пастырь обращался к воспитанникам со словом назидания, уделяя особое внимание учащимся послушанию и ответственной учебе.

Следующей стала духовная семинария. Сначала отец Иоанн был почетным гостем в доме тогдашнего ректора протоиерея Димитрия Лужецкого, преподавателя Священного Писания Калужской духовной школы. Затем в сопровождении отца ректора приблизительно в 14 часов батюшка направился в семинарский корпус. Они прошли через внутренний двор семинарии. Доброго наставника и пастыря на верхнем этаже семинарии встречали не только преподаватели, инспектор, его помощники и многочисленные воспитанники, но и их семьи. Кронштадтский пастырь с благоговением зашел в алтарь семинарского храма и приложился к святому престолу.

Администрации духовной школы было особенно отрадно, что батюшка посетил обновлен-

ный и отремонтированный храм святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Своим благолепием — обновленными росписями, позолоченным иконостасом — вновь освященный семинарский храм произвел впечатление на отца Иоанна. Семинарский храм был отремонтирован незадолго до приезда дорогого гостя. Помолвившись во святая святых, батюшка вышел на амвон. Все, затаив дыхание, ждали, что скажет дорогой гость из далекого Кронштадта. В своей речи он отметил удовлетворительное в настоящее время состояние преподавания в духовных семинариях.

Далее отец Иоанн обратился к многочисленным воспитанникам со словом назидания. В благоговейной тишине кронштадтский пастырь постарался просто и душевно сказать о том, что могло послужить вразумлению собравшихся. Он призвал учащихся ревностно изучать науки, преподаваемые в семинарии, в особенности богословские дисциплины, но главное воспитывать своего внутреннего человека, устремляться к добродетели и любви: «Поэтому и нужно прежде всего заботиться о воспитании сердца, дабы оно растворено было любовью ко всему святому, чистому возвышенному...».

Помимо этого, было сказано семинаристам о том, каково значение в человеческой жизни велений сердца: «Сердце – второе я. К голосу его мы должны прислушиваться как можно чаще, сердечно относясь ко всяким нашим обязанностям, какие бы ни выпадали на нашу долю!» После слова назидания в сослужении ректора, инспектора, преподавателей и духовника Калужской духовной семинарии отец Иоанн совершил водосвятный молебен и благословил каждого воспитанника семинарии, которых на тот момент обучалось более четырехсот человек.

Совершив молебствие, зная о том, что его ждут еще во многих местах гостеприимной православной Калуги, отец Иоанн вынужден был закончить свое достаточно короткое посещение духовной семинарии. Все ждали благословения пастыря из Кронштадта, который проделав длинный путь, нашел время помолиться в семинарской церкви и сказать добрые назидательные слова будущим калужским пастырям. Преподав благословение, отец Иоанн вынужден был проститься с преподавателями КДС и ее воспитанниками-семинаристами.

На следующий день кронштадтский пастырь покинул Калугу, но воспоминания о его посещении долго были темой разговоров среди калужан, в том числе и среди семинаристов, для которых были понятны и близки слова речи отца Иоанна, с которой он к ним обратился. Особенно запоминающимися были для всех простота, искренность и душевная теплота, которые говорили о том, как дороги были этому пастырю все, кто его слушал. Обучалось в КДС в 1894/1895 учебном году 340

человек. Каждый, кому посчастливилось увидеть отца Иоанна в стенах КДС, почувствовал обаятельную силу его личности. Для них стало понятнее, почему так любил кронштадтского пастыря русский народ.

С особым воодушевлением встречали батюшку выпускники, уже готовые принять жребий священно- и церковнослужения. Это были воспитанники 6-го класса. В 1894/1895 году в выпускном классе семинарии обучались 54 человека. Так, из этого числа, в 1895 году по первому разряду семинарию окончили 25 человек: Спасский Владимир, Никольский Александр, Макаров Василий, Любимов Иван, Богданов Николай, Виноградов Василий, Никольский Григорий, Боголюбов Алексей, Всесвятский Николай, Лавров Егор, Ненарокомов Александр, Покровский Петр, Баталин Николай, Цветков Иван, Виноградов Павел, Фелицын Яков, Вознесенский Василий, Тихомиров Петр, Виноградов Иван (Борский), Сахаров Иван, Добромыслов Николай, Георгиевский Иван, Тихомиров Николай, Меморский Егор, Соколов Александр (Калужский).

Примечательно, что в учебном 1894/1895 году выпускник КДС Владимир Спасский был определен к поступлению в Киевскую духовную академию, хотя, как правило, лучший выпускник отправлялся на обучение в Санкт-Петербургскую академию. О том, что лучший воспитанник КДС в

1895 году должен отправиться в Киевскую духовную академию, последовал указ № 6 от 1 июня 1895 года Святейшего Синода на имя Преосвященного Александра епископа Калужского и Боровского о назначении в текущем году в состав новообразуемых курсов духовных академий окончивших курс воспитанников семинарий.

По-разному сложилась судьба бывших семинаристов. Так, в год приезда отца Иоанна воспитанники выпускного 6-го класса семинарии были определены к местам служения, а позже рукоположены во священников: Александр Соколов к церкви с. Роцца Тарусского уезда, Александр Покровский к ц. с. Любыши Жиздринского уезда, Александр Виноградов к Крестовоздвиженской церкви г. Боровска, Василий Чупров к церкви с. Ратькова Мещовского уезда, Иоанн Лебедев к церкви с. Богданова Медынского уезда. Этот список можно было бы продолжить, но из приведенных примеров видно, что недавние семинаристы разъехались из Калуги по разным храмам. Другие выпускники КДС 1895-го года совершали церковнослужение псаломщика, некоторые стали учителями церковно-приходских школ. Служили они, как уже отмечалось, в разных городах и селах Калужской губернии, но все с благоговением и радостью вспоминали приезд кронштадтского пастыря в Калугу и посещение им семинарии, его проникновенное слово назидания и отеческое благословение.

Домовый храм Николаевской гимназии

Елена Егорова

История одной книги

Издавна известно, что книги – это наше богатство. В XXI веке есть сомневающиеся в этом утверждении. Скорее всего, их больше устраивает текст на современных носителях, но чтение присутствует и в их жизни. Но многие по-прежнему считают, что в настоящее время цивилизация не может развиваться без традиционных книг, с любовью написанных и изданных. Особенно, если книги эти созданы по благословию, содержат полезные советы и поучения для восхождения по лестнице нравственного самосовершенствования. Тогда это действительно настоящее богатство мудрости мирской и духовной. Многому может научить книга, посвященная земной жизни святого, который служил нашим предкам, служит нам и послужит нашим потомкам светочем веры православной.

В год прославления отца Иоанна Кронштадтского хочется рассказать историю одной книги. История эта, в конечном счете, не закончена, просто на сегодняшний день книга обрела нового достойного хозяина. Все события истории книги, о которой пойдет речь, тесно связаны с тем, что происходило в России, потом СССР и РФ с 1910 по 2014 год. Много-много лет с Божьей помощью сохранялась маленькая книжечка в эти периоды истории страны при разных режимах и правителях. За это время, когда разгорелся сначала пожар Первой мировой войны, потом Гражданской войны и революции, развернулись гонения на верующих и начались репрессии, прогремела, унеся огромные жертвы, Великая Отечественная война, менялись так называемые

эпохи оттепели, застоя, перестройки. А книга ждала своего часа, чтобы послужить примером народной любви к святому Русской Православной Церкви. Она посвящена почитаемому и любимому не только православными – святому праведному Иоанну Кронштадтскому.

Это небольшая по объему книга, в ней всего 32 страницы. Кого-то разочарует то, что речь пойдет о скромном на вид издании 1910 года выпуска, на простой бумаге, с черно-белыми иллюстрациями. Да, качеством полиграфии такая книга не может заинтересовать, ее нельзя причислить к шедеврам книгопечатания. Но главное в ней — содержание, которое посвящено ныне уже прославленному святому праведному Иоанну Кронштадтскому. «Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, Кронштадтский, образец пастырей Христовой церкви, яркий светильник веры Христовой» — таково название книги, изданной в одной из одесских типографий, принадлежавшей в тот период Ефиму Ивановичу Фесенко.

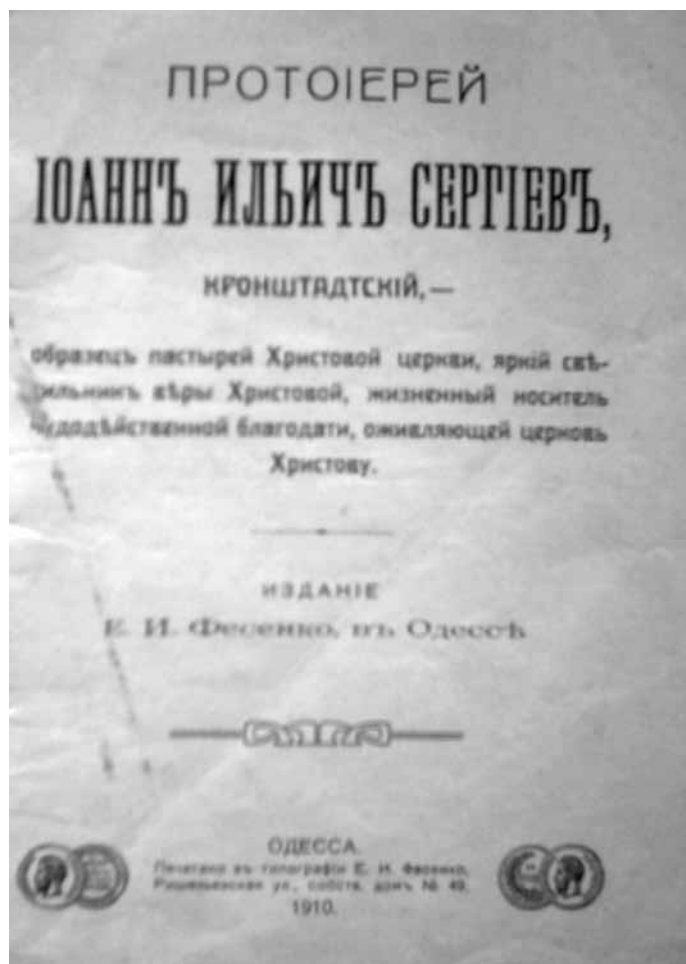
Владелец типографии старался участвовать в просвещении народа, распространении дешевых изданий, которые были доступны для всех и способствовали духовно-нравственному здоровью населения. На издание книги о кронштадтском пастыре Е.И. Фесенко получил разрешение: «От С.-Петербургского духовного цензурного комитета печатать дозволяется. С.-Петербург. 23 ию-

ня 1909 года. Цензор архимандрит Александр». Типография Е.И. Фесенко и ее владелец достойны более подробного рассказа, ведь именно там родилась названная книга. Более того, там увидели свет еще многие и многие издания.

Личность самого Ефима Ивановича Фесенко (1850 – 1926) заслуживает внимания по вполне определенным причинам. Будучи выходцем из семьи бедных черниговских казаков, он в 1869 году пришел пешком в Одессу на заработки. Все, чего он достиг в жизни, было результатом его недюжинных способностей, постоянного труда, целеустремленности, добросовестного отношения к работе. Благодаря этим качествам, он уже в 1883 году, через 14 лет после начала работы в Одессе, при поддержке своего прежнего хозяина (владельца типографии Французова) открыл собственное дело. А в 1880 году, накопив необходимые средства, одесский предприниматель приобрел здание на ул. Ришельевская, д. 47. К этому зданию была сделана пристройка, в этих помещениях разместились цеха, склады, контора издательства. После революции здание использовалось по назначению, типография продолжала работать и при новой власти, сооружение своих функций и профиля не изменило.

Это не было удивительным для тех, кто знал оборудование и оснащенность типографии Фесенко, в которой была самая современная и передовая по тому времени техника, специальные станки и приспособления. В свое время именно это позволило Ефиму Ивановичу быстро занять достойное место на книгоиздательском рынке. В 1893 году, после первых 10 лет существования типографии Фесенко, ее владелец был признан образцовым первым типографом на юге России. В 1897 году в Италии на Всемирной Миланской выставке за представленные литографии он получил первый приз. Типография Фесенко была известна по всей Российской империи и, как уже упоминалось, даже за ее пределами, будучи награжденной четырьмя медалями на международных выставках. Предприятие во все время своего существования было оснащено лучшим, самым современным оборудованием, которое Ефим Иванович и его сыновья тщательно подбирали и покупали в Европе. В 1907 году владельцу типографии Фесенко было присвоено звание Почетного Потомственного гражданина Одессы.

Для своего времени Е.И. Фесенко был выдающимся деятелем просвещения. Он одним из первых в стране стал практиковать массовые издания недорогих книг и брошюр для бедного люда: крестьянина, рабочего, подмастерьев. Они жаждали чтения, но не могли позволить себе большие затраты. Именно о них, стремящихся к знанию, позаботился одесский издатель. Хотя характер из-

дательской деятельности был разнообразным – от самых роскошных и дорогих книг, икон до первые изданных Фесенко линованных тетрадей и маленьких дешевых образков. Ефим Иванович был человеком верующим, его религиозность и желание жить по евангельским заповедям выразилось не только в характере изданий, но и в том, как он заботился о своих рабочих, строил с ними отношения. Он создавал не только достойные условия труда, но помогал в личных проблемах, регулярно предоставлял в распоряжение служащих собственную дачу с полным пансионом.

Имя и благие дела издателя Фесенко не забыты в настоящее время, о нем в 2008 году издана книга, кроме этого опубликованы дневники одесского издателя. Следует отметить, что в типографии Фесенко в 1903 году уже была выпущена книга «Отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский)». Эту прижизненную биографию батюшки составил инспектор Одесской духовной семинарии В. Анисимов. Таким образом, становится понятно, что книга «Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, Кронштадтский, образец пастырей Христовой церкви, яркой святильникъ вѣры Христовой», изданная в 1910 году, совсем не случайно родилась в типографии Фесенко, где с любовью издавали подобную духовно-нравственную литературу, радуя представителей разных сословий теми изданиями, которые могли себе позволить люди с разным достатком.

Первой читательницей и владелицей одной книги из названной серии, о которой идет речь, была Ольга Григорьевна Ободынская (по мужу Денисенко) – моя прабабушка. Ее выбор пал на серию книг, куда входила и названная книга, понавившаяся ей больше других, ведь она была о почитаемом и любимом в народе пастыре. У нее же долгие годы сохранялась распространенная до революции открытка с овальным портретом отца Иоанна и подписью: «Кронштадтский протоиерей Иоаннъ Ильичъ Сергіевъ». Благодаря Ольге Григорьевне, богобоязненной и верующей женщине, книга и открытка стали семейными реликвиями. Такое отношение этой жительницы Одессы к пастырю, который был прославлен по всей России своими благотворительными делами, молитвенной помощью людям и чудесами, основывалось на воспитании, которое она получила от родителей.

Родом она была из села Черномен Винницкой области. Отец Ольги Григорьевны был иконописцем, который славился на всю округу. Посещение церковных служб, молитвенная сосредоточенность были в числе семейных традиций. К тому же жила семья Ободынских в приходе той церкви, которую расписал ее родитель. Церковь эта несмотря ни на что сохранилась до сих пор. Там же в родном селе Ольга закончила четыре класса церковно-приходской школы, дальше учиться ей не пришлось, но тяга к чте-

Здание книгоиздательства в Одессе

нию и самообразованию осталась на всю жизнь. К тому же книги она выбирала исключительно душеполезного содержания.

Вот и когда семья переехала в Одессу и Ольга Григорьевна, выйдя замуж, получила фамилию Денисенко, она продолжала собирать свою библиотечку. Были там и дорогие издания, например, двухтомник, изданный к 300-летию Дома Романовых. В основном это были книги издательства Фесенко. По стечению обстоятельств жила она с мужем Елисеем Никифоровичем, работавшим приказчиком, на улице Пушкинской, которая была параллельна Ришельевской, т.е. рядом с издательством Фесенко. Всю свою нелегкую жизнь Ольга Григорьевна находила утешение в молитвах и душевспасительном чтении.

Но читать приходилось урывками, ведь в семье было восемь детей, двое из них умерли в детском возрасте в трудные годы, когда мужа ее забрили в солдаты в 1914 году (погиб он в 1918 году). Безысходность ситуации придала скромной женщине решительность и силы, она старалась заботиться не только о здравии телесном своих детей, но и духовном, хотя наступили такие времена, когда богоборческая власть стремилась закрыть церкви. К тому же в Одессе в 1923 году все было захвачено обновленцами, только тот храм, где служил будущий святой праведный Иоанн Одесский, чудотворец, оставался оплотом православия. Будучи глубоко верующей, Ольга Григорьевна смиренно и спокойно воспринимала все жизненные и бытовые испытания, но продолжала молиться. Господь забрал ее в мир иной в 1937 году в возрасте 52 лет.

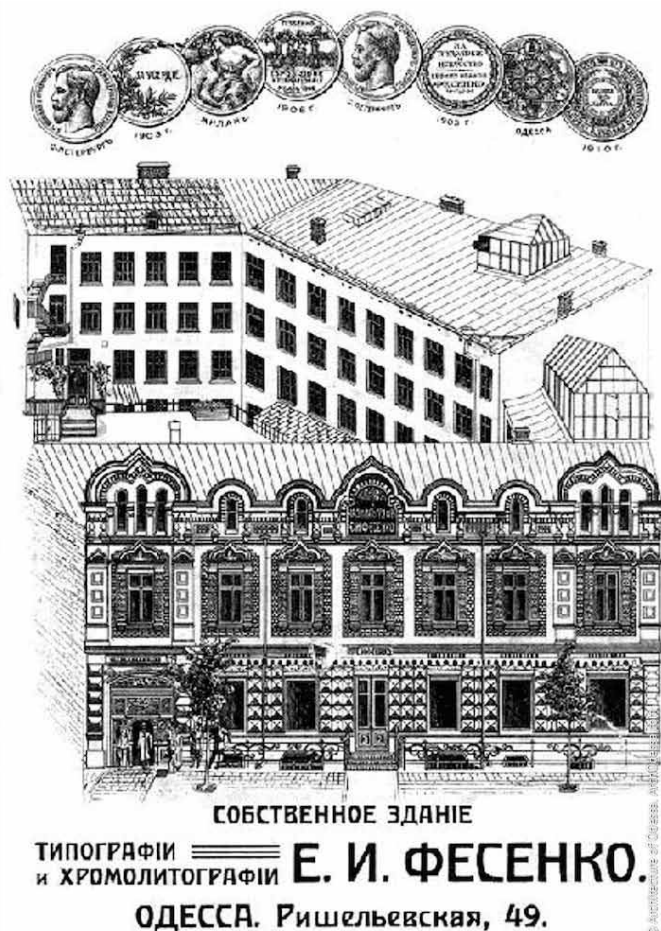
Не стало первой владелицы книги об Иоанне Кронштадтском, небольшое наследство в виде припрятанных книг перешло к ее старшей дочери – моей бабушке, Анне Елисеевне Денисенко. Она была старшей дочерью Ольги Григорьевны. Воспитанная в православных традициях, наученная матерью ценить силу молитвы, любви к Богу и ближним, Анна Елисеевна сохранила иконы и книги, которые бережно, пряча от чужих недобрых глаз, передала ей ее мама. Семье Анны Елисеевны (по мужу Горностаевой) пришлось пережить оккупацию Одессы. Она и ее муж Василий Никитич были бесстрашными подпольщиками, за что в дальнейшем были награждены правительственными наградами.

В их одесской квартире на постое жили фашисты. И в укромном месте, заботливо припрятанные хозяевами квартиры, находились семейные реликвии, дорогие сердцу богобоязненной Анны — книги и иконы, доставшиеся ей от ее матери. В военное время сердечная молитва и редкое чтение заветных страничек давали силы в жизни и деятельности подпольщицы. Так, с Божьей помощью, удалось не только вы-

жить, но и сохранить во время боев и пожаров свое книжное богатство, в том числе и брошюру о кронштадтском пастыре, учившем жить ради других людей, помогать ближним во всем. По евангельским заповедям всегда поступала Анна Елисеевна. В зрелом возрасте она долгое время была просвирней и прихожанкой одной церкви в Одессе – Успенской.

Всю жизнь прожила она в Одессе, во все времена продолжала оставаться глубоковерующей и богобоязненной христианкой. И всегда она не переставала удивляться феноменальной личности кронштадтского пастыря, которого всегда почитала как святого. Ее отношение к отцу Иоанну, который тогда еще не был причислен к лику святых, основывалось в первую очередь на том, что она знала от своей матери, но и, конечно, на сведениях из сохраненной тоненькой книжечки с таким замечательным содержанием. Ее взгляды на жизнь и веру не давали ей спокойно смотреть на припрятанные где-то иконы. Она считала это недопустимым, даже если таким образом иконы были сокрыты от лишних и недобрых глаз, говаривала при этом: «Никуда не годится такое дело, нельзя святое держать во тьме, сокрытым абы где...»

Анна Елисеевна умерла в 1997 году. А книга о кронштадтском пастыре перешла к ее дочери – моей маме Ольге Васильевне Горностаевой – Бобровой, которая пережила свою мать не очень

*Ольга Григорьевна
Ободынская (Денисенко)*

намного, она скончалась в 2001 году. И именно тогда книга попала ко мне. Всем понятно, что она продолжала оставаться нашей семейной реликвией. Ведь, с одной стороны, книга об отце Иоанне Кронштадтском так ценилась моими предками, а с другой стороны – реликвия пережила все те испытания, через которые пришлось пройти моим близким в разные годы истории государства. Ни в какие трудные времена не было мысли ни у кого из моих предков расстаться с этой святыней, побояться ее хранить. Ко времени, когда я получила книгу, богоборческие времена закончились, можно было спокойно поместить ее в книжном шкафу. Но навсегда она осталась напоминанием о том, как верующим приходилось скрывать дорогие их сердцу вещи и не упоминать имена тех, кого они так почитали в душе!

Когда представилась возможность передать книгу протоиерею Геннадию Беловолу – директору музея-квартиры в Кронштадте, мне не жалко было расставаться с нашей семейной святыней, переходившей поэтапно от моей прабабушки к бабушке, от бабушки к маме, от мамы ко мне. Наоборот – было ощущение того, что именно для передачи в дом-музей отца Иоанна Кронштадтского мои предки, а потом и я, берегли эту книгу. Хотя немного волнительно, конечно,

было. Но не из-за того, что хотелось оставить книгу и не отправлять ее в Санкт-Петербург. Такой мысли не было. Просто одолевали размышления о том, что потребовалось так много времени, чтобы стало возможным вернуться к православным традициям предков и появилась возможность открыто почитать святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Таким был путь книги, превративший ее из дешевой и внешне неброской брошюры, изданной в Одессе в издательстве Е. Фесенко, в настоящий музейный экспонат, который дорог людям потому, что связан с великим именем любимого русским народом святого праведного Иоанна Кронштадтского. На музейной витрине она будет еще одним напоминанием о жизни праведника и о тех, кто сохранил ее и передал протоиерею Геннадию Беловолу. Пусть ее увидят все паломники, которые приезжают в Кронштадт с желанием поклониться тем местам, где столько лет служил и помогал людям светоч Русской Православной Церкви. Возможно, что мой пример послужит еще кому-то для того, чтобы безвозмездно передать книги, иконы, фотографии в музеи при храмах, монастырях, где верующие смогут их увидеть и преклониться перед теми, кто хранил эти святыни в богоборческие времена и учил нас чтить память святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Анна Елисеевна Денисенко (Горностаева)

